ГОДЪ ВТОРОЙ.
1901 Февраль. № 2.

Изданіе Екатеринославскаго Общества Пчеловодства
подъ редакціею дѣйствительнаго члена общества
Михаила Казиміровича Новосельскаго.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отъ редактора.

Не стало одного изъ лучшихъ людей, одного изъ лучшихъ нашихъ собратьевъ-пчеловодовъ! 4-го Января 1901 г. скончался докторъ ***Иванъ Васильевичъ Любарскій.***

Извѣстіе это какъ громомъ поразило насъ! Еще такъ недавно, почти на дняхъ, я получилъ отъ него весьма любезное и длинное письмо, собственноручно имъ написанное, несмотря на трудность писанія, вслѣдствіе спазмовъ въ пальцахъ. Въ письмѣ этомъ, между прочимъ, онъ меня ободрялъ и совѣтовалъ взять на себя трудъ перевода съ польскаго языка сочиненія профессора Т. Цесельскаго „Медовареніе"(Miodosytnictwo); и вотъ, благодаря его совѣту, я приступилъ къ этой работѣ.

Хотя лично я не былъ знакомъ съ Иваномъ Васильевичемъ, но тѣ, которые его знали, отзывались о немъ не иначе, какъ съ восторгомъ, я же изъ этой небольшой переписки, какую велъ съ нимъ, не могу вывести другого заключенія, какъ только, что это былъ человѣкъ любезный, добрый и отзывчивый на всякое доброе дѣло. Онъ обѣщалъ прислать свой трудъ въ „Пчелу", но, къ сожалѣнію, смерть не позволила ему исполнить своего обѣщанія, а намъ—украсить журналъ его статьею.

Болѣе подробныя свѣдѣнія о покойномъ читатели найдутъ ниже въ статьѣ нашего уважаемаго сотрудника Владиміра Николаевича Вольмана. Намъ же остается только высказать глубокое сожалѣніе о столь тяжкой потерѣ для насъ пчеловодовъ. Миръ праху Твоему и вѣчное упокоеніе Тебѣ, добрый, честный человѣкъ!

Съ началомъ новаго столѣтія появился новый пчеловодный журналъ „Пчеловодный музей", коего первый номеръ—передъ нами. Своею внѣшностью журналъ производитъ весьма пріятное впечатлѣніе: печатается на прекрасной бумагѣ, хотя мелкимъ и убористымъ, но весьма отчетливымъ шрифтомъ, рисунки и чертежи тоже безукоризненны. Еще болѣе пріятное впечатлѣніе производитъ серьезный тонъ и скромность вступительной статьи редактора-издателя: она не блещетъ самохвальствомъ, рекламными зазываніями и обѣщаніями, впослѣдствіи не исполняемыми, какъ это иногда случается, но въ ней скромно, сознавая всю трудность предпринятаго дѣла, редакторъ высказываетъ свой взглядъ на повременную литературу по пчеловодству, свои намѣренія по отношенію къ издаваемому имъ журналу и разъясняетъ программу послѣдняго.

Нельзя не согласиться съ уважаемымъ редакторомъ, что *большинство нашихъ періодическихъ пчеловодныхъ органовъ, благодаря малымъ своимъ объемамъ, поставлено въ необходимость скупиться своими страницами и посвящать ихъ прежде всего и преимущественно тѣмъ вопросамъ пчеловодства, которые составляютъ интересъ дня.* Въ этихъ видахъ новый журналъ, поставившій себѣ цѣлью разработку болѣе широкихъ, общихъ вопросовъ по пчеловодству, является весьма желательнымъ дополненіемъ къ существующимъ уже журналамъ.

Имя редактора знакомо всѣмъ интеллигентнымъ русскимъ пчеловодамъ и оно само уже можетъ служить гарантіею солидности изданія.

Отъ души желаемъ новому журналу полнаго успѣха и развитія на пользу русскаго пчеловодства, подъ руководствомъ уважаемаго Георгія Васильевича Парадіева.

М. Новосельскій.

Иванъ Васильевичъ Любарскiй.

(*Некрологъ*).

Кому изъ грамотныхъ русскихъ пчеловодовъ не извѣстно имя Ивана Васильевича Любарскаго по его прекраснымъ переводамъ соч. Каз. Левицкаго и, за послѣднее время, д-ра Цесельскаго? И вотъ этого-то неутомимаго работника не стало. Безпощадная смерть скосила его въ пять часовъ утра 4 Января наступившаго новаго вѣка, не давъ закончить ему свой трудъ по переводу съ поль-

скаго языка соч. Цесельскаго (2-ю часть), о чемъ онъ такъ долго мечталъ.

Еще такъ недавно—всего 2-го Января, вечеромъ, я видѣлся съ покойнымъ на засѣданіи Казанскаго Экономическаго Общества, и вдругъ его не стало! Здѣсь, на засѣданіи, покойный Ив. Вас-чъ не подавалъ никакого повода къ тому, чтобы можно было допустить, что черезъ день его не будетъ.

Мы, его сочлены, долго просили его быть секретаремъ, вмѣсто выбывшаго г. С-ва, но покойный, ссылаясь на спазмы въ пальцахъ правой руки, просилъ освободить его отъ этой чести, говоря, что работать онъ не отказывается, но только не можетъ вести письменную часть.

Иванъ Васильевичъ почилъ на 69 году своей жизни и почилъ совершенно тихо, какъ истинный христіанинъ. Миръ тебѣ, добрый труженникъ на нивѣ народной! Покойся сномъ праведника! Твои, какъ ты ихъ постоянно называлъ, „милыя пчелки", по выходѣ весною на волю, не забудутъ тебя и навѣстятъ твою еще свѣжую могилку: онѣ всего въ полуверстѣ отъ тебя. Не слыхать тебѣ больше весенняго жужжанья тѣхъ, которыхъ ты такъ страстно любилъ; но знай, что тотъ, кто лично тебя зналъ, или хоть разъ бесѣдовалъ съ тобой, долго не забудетъ тебя!

Я зналъ Ив. Вас-ча, около десяти лѣтъ, познакомившись съ нимъ на засѣданіи экономическаго общества, въ члены котораго онъ былъ избранъ вскорѣ по пріѣздѣ въ Казань на службу. Покойный сразу приковалъ къ себѣ вниманіе всѣхъ своихъ сотоварищей своимъ необыкновенно мягкимъ обращеніемъ, своими въ высшей степени дѣльными рѣчами. Да, то была пора разцвѣта нашего общества!

Мы, небольшая горстка пчеловодовъ, подъ руководительствомъ Ив. Васильевича, сплотились

въ дружную группу; наши бесѣды затягивались нерѣдко до полуночи. Помнится, что не было ни одного засѣданія общества, на которомъ не обсуждались бы вопросы по пчеловодству, хотя экономическое общество призвано обсуждать самые многоразличные вопросы. Такъ какъ почти на каждомъ засѣданіи дебатировалось пчеловодство, то насъ въ концѣ концовъ выдѣлили въ особую секцію.

Устройство пчеловодныхъ курсовъ всецѣло обязано энергіи покойнаго И. Вас-ча. Въ первые годы онъ принималъ на себя трудъ по организаціи курсовъ, читалъ на нихъ лекціи и завѣдывалъ всѣмъ дѣломъ, и только въ послѣднемъ 1900 году онъ отказался отъ чтенія лекцій, по случаю отъѣзда изъ Казани. Какъ пчеловодъ, покойный былъ приверженецъ системы К. Левицкаго, съ которымъ онъ состоялъ въ постоянной перепискѣ до послѣднихъ дней своихъ. Не дальше, какъ весною прошлаго года, онъ подарилъ пасѣкѣ (учебной) новую крѣпость на матку, изобрѣтенную уже слѣпымъ К. Левицкимъ, и сообщилъ намъ радостную вѣсть, что К. Левицкій собирается въ Казань. Мы съ нетерпѣніемъ дожидались гостя, но поѣздка его почему-то не состоялась.

По своей спеціальности Ив. Вас-чъ былъ врачъ, а по службѣ—помощникъ военнаго врачебно-медицинскаго инспектора.

Около двухъ лѣтъ, или немного болѣе, онъ находился уже въ отставкѣ и всецѣло занимался литературой. Въ часы досуга онъ любилъ побесѣдовать о пчелкахъ, и бесѣды его всегда и для всѣхъ были въ высшей степени увлекательны. Говорилъ онъ всегда тихо, ровно, плавно. Кромѣ трудовъ по пчеловодству, онъ извѣстенъ русской литературѣ по своимъ воспоминаніямъ изъ польскихъ возстаній, свидѣтелемъ и очевидцемъ чего онъ былъ во время службы въ польскомъ краѣ.

Казань. **В. Вольманъ.**

Болѣзни пчелъ и ихъ дѣтвы.

Къ числу причинъ, вліяющихъ не мало на уменьшеніе нашихъ пасѣкъ, надо отнести существованіе между пчелами и ихъ личинками различныхъ болѣзней и особенно такихъ, которыя безспорно могутъ быть названы заразными.

Къ счастью, однако, болѣзней такихъ, (какъ и вообще болѣзней пчелъ) по количеству видовъ немного, а вредъ отъ нихъ могъ бы быть и совсѣмъ незначителенъ, если бы наши пчелинцы умѣли вовремя предотвращать ихъ появленіе или умѣли вылѣчивать уже заболѣвшія семьи.

Заболѣвать же пчелы, какъ въ отдѣльности, такъ и цѣлыми семьями, могутъ слѣдующими болѣзнями: въ личиночномъ состояніи—гнильцомъ или такъ наз. „пчелиною чумою", а въ видѣ развитаго насѣкомаго: бѣшенствомъ, плѣсенью, поносомъ и запоромъ, изъ каковыхъ болѣзней первыя двѣ поражаютъ лишь отдѣльныхъ пчелъ, а двѣ послѣднія—цѣлыя семьи.

Болѣзни эти заключаются въ слѣдующемъ:

А) Болѣзни пчелиной дѣтвы:

Гнилецъ (гниль, чума). Одна изъ самыхъ страшныхъ и, къ несчастью, одна изъ самыхъ распространенныхъ болѣзней, уничтожающая въ короткое время не только цѣлые ульи, но даже цѣлые пчельники. Особенно опасенъ гнилецъ въ виду той страшной заразности, которая тамъ, гдѣ эта болѣзнь завелась, не уничтожается даже годами и можетъ передаваться не только пчелами, чрезъ посредство ульевъ и принадлежностей пчеловодства, но даже посредствомъ того мѣста, гдѣ когда-то стояли зараженные ульи.

Заключается эта болѣзнь въ томъ, что пчелиныя личинки (черва) или сохнутъ или, наоборотъ, разлагаясь, превращаются въ темную, тягучую массу съ весьма непріятнымъ тяжелымъ запахомъ, вслѣдствіе сего гнильца различаютъ два вида, а именно: гнилецъ сухой, сравнительно неопасный (при немъ погибаетъ лишь одна непечатная дѣтва) и гнилецъ мокрый—очень опасный видъ; при немъ, разлагаясь, гніетъ не только непечатная, но и печатная дѣтва.

Узнать присутствіе въ ульѣ гнильца, кромѣ крайне непріятнаго запаха разложившейся непечатной дѣтвы въ видѣ коричневой массы, а также маленькихъ отверстій во вдавленныхъ крышечкахъ печатной дѣтвы, можно еще по уменьшенію силы семьи и по ослабленію ея дѣятельности.

Происхожденіе гнильца объясняютъ различно: такъ, Асмусъ и Дöнгоффъ объясняютъ его дѣйствіемъ особой мухи (Phora incrassata), Лимбрехтъ—испортившеюся хлѣбиной и т. п.

Дѣйствительное же и правильное объясненіе происхожденія гнильца заключается въ существованіи особой специфической бактеріи, такъ наз. Bacillus Preussi; бактерія эта, имѣющая форму ма-

ленькой палочки, попадая на застывшую дѣтву, производитъ то, что у насъ принято называть гнильцомъ.

Распространеніе же гнильца по пчельникамъ должно быть объяснено главнымъ образомъ кормленіемъ пчелъ дурнымъ медомъ, именно—медомъ отъ зараженныхъ гнильцемъ пчелъ, а также занесеніемъ его пчелами изъ больныхъ семей въ здоровыя, или, какъ это было замѣчено мною, занесеніемъ его туда осами изъ семей, погибшихъ отъ гнильца, и залетающими для добыванія меда въ пчелиные ульи*).

Въ виду серьезности и важности означенной болѣзни, средствъ противъ распространенія гнильца и его уничтоженія много, но не всѣ онѣ дѣйствительны, а нѣкоторыя такъ и вовсѣ никуда негодны.

Болѣе дѣйствительными, а потому заслуживающими вниманія, являются слѣдующія:

1) *Камфора*, помѣщаемая въ зараженные ульи или на дно ихъ въ размѣрѣ орѣха (Сп. Осипова), или прибавляемая въ сыту. Въ послѣднемъ случаѣ ее предварительно растворяютъ въ спиртѣ и, соединивши съ глицериномъ, (16 гр. камфоры на 1 др. глицерина), прибавляютъ въ сыту въ количествѣ чайной ложки на каждый стаканъ сыты (Сп. И. В, Любарскаго).

2) *Нафталинъ*, который, какъ и камфора, или кладется просто на дно улья (Сп. Келлера), или, растворенный предварительно въ чистой водѣ съ небольшой примѣсью алкоголя, подмѣшивается въ сыту въ количествѣ $^1/_3$ золот. на $10^1/_2$ сахарнаго сиропа.

3) *Салициловая кислота,* растворенная въ количествѣ 1 др. съ 3 унц. виннаго спирта и 7 унц. воды и прибавляемая въ количествѣ 1 ложки на стаканъ сыты.

Другія же средства, въ родѣ паровъ карболовой кислоты, тимола, эссенціи эвкалиптуса, менѣе дѣйствительны, а потому и менѣе примѣнимы.

Б) Болѣзни самихъ пчелъ.

1) *Бѣшенство*, иначе назыв. „вертячкой", „круженіемъ". Состоитъ эта болѣзнь въ томъ, что отдѣльныя пчелы въ большомъ количествѣ падаютъ изъ улья или на дно (пяту) его, или на землю предъ нимъ съ сильно раздутыми брюшками и растопыренными крылышками и, не имѣя возможности подняться вверхъ, кружатся (вертятся) и умираютъ, претерпѣвая видимо очень сильныя боли.

Происхожденіе этой болѣзни объясняется принятіемъ внутрь въ видѣ пищи ядовитаго меда, который можетъ быть таковымъ или отъ свойства тѣхъ растеній, съ которыхъ его собираютъ пчелы (наприм. при сборѣ его съ чемерицы), или отъ присутствія

*) Сообщеніе объ этомъ въ первый разъ наблюдавшемся явленіи было сдѣлано мною 4 Апрѣля въ засѣданіи Импер. Общ. Акклиматизаціи животныхъ и растеній. *Авторъ.*

въ немъ какихъ либо ядовитыхъ веществъ, попавшихъ туда случайно или подложенныхъ злонамѣренными лицами.

Поэтому, если причиной бѣшенства является медъ съ ядовитыхъ растеній, растущихъ недалеко отъ пчельника, то ихъ надо тщательно уничтожать, если же причиной является отравленный медъ, то въ такомъ случаѣ, въ видѣ противоядія, надо немедленно всѣхъ пчелъ того улья, гдѣ замѣтны признаки бѣшенства, или кормить жидкою сытою, съ прибавкою къ ней небольшаго количества салициловой кислоты и соли, или всего лучше обрызгивать ихъ такой сытой посредствомъ пульверизатора.

2) *Плѣсень*—болѣзнь эта, какъ и бѣшенство, поражаетъ лишь только отдѣльныхъ особей семьи и не только рабочихъ, но и матокъ.

Всего чаще она поражаетъ однако тѣхъ пчелъ, которыя летаютъ къ берегамъ болотъ и ручьевъ за водою.

Заключается она въ томъ, что пищеварительный желудокъ и кишки пчелъ и матокъ настолько сильно порастаютъ особымъ нитчатымъ грибкомъ, такъ наз. Mucor melitophorus (Oidium Leucarti), что питаніе у нихъ почти прекращается и онѣ погибаютъ отъ истощенія.

Происхожденіемъ своимъ болѣзнь эта обязана тѣмъ стоячимъ и гніющимъ водоемамъ, на которые садятся пчелы при сборѣ ими воды.

Хотя болѣзнь эта и довольно заразительна (матки заражаются отъ пчелъ), однако она встрѣчается довольно рѣдко, а будучи мало изслѣдована, не имѣетъ поэтому почти никакихъ средствъ для своего устраненія, ибо рекомендуемыя противъ нея средства, въ видѣ кормленія больныхъ пчелъ хорошею сытою и т. п., едва ли могутъ быть признаны лекарствами, да еще помогающими въ данномъ случаѣ.

3) *Поносъ и запоръ*. Двѣ болѣзни совершенно противоположныя по своимъ проявленіямъ, но появляющіяся почти одновременно одна съ другою, отъ совершенно почти одинаковыхъ причинъ, т. е. вслѣдствіе или очень продолжительной, или не удовлетворительной зимовки, и именно вотъ почему: какъ извѣстно, пчелы зимою вовсе не испражняются, а, сдерживая въ себѣ калъ до весны, очищаются отъ него лишь во время перваго своего облета.

Необходимымъ условіемъ такого продолжительнаго задерживанія кала является то, чтобы принятой пчелами пищи, а слѣдовательно и образованія кала, было бы столько, чтобы его пчелы могли свободно сдерживать въ себѣ до весенняго облета.

Поэтому, если это условіе не будетъ исполнено вслѣдствіе очень продолжительной зимовки, то пчелы не въ состояніи будутъ сдерживать въ себѣ калъ, а потому или заболѣваютъ поносомъ, или отъ излишняго сдерживанія кала заболѣваютъ, наоборотъ, засореніемъ выходящихъ каналовъ, т. е. запоромъ.

Болѣзни эти, кромѣ продолжительной зимовки, могутъ быть даже и при непродолжительной, вслѣдствіе слѣдующихъ причинъ:

1) отъ безпокойства пчелъ во время ихъ зимовки, напр. отъ шума, отъ свѣта. падавшаго въ ульи, а также вслѣдствіе холода, 2) отъ дурнаго меда, преимущественно небрушеннаго, окисшаго и падеваго и 3) отъ недостатка влаги (жажды).

Узнать существованіе той и другой болѣзни можно: 1) По весьма непріятному запаху, идущему изъ улья, 2) по заносу, запачканному испражненіями пчелъ и 3) по множеству пчелъ, валяющихся на пятѣ съ раздутыми брюшками.

Болѣзнью этой заболѣваютъ сначала отдѣльные члены, а потомъ уже, при сильномъ развитіи. заболѣваетъ вся семья. Матки же, въ виду указанныхъ выше причинъ, ни тѣмъ ни другимъ не заболѣваютъ.

Самымъ надежнымъ средствомъ противъ этихъ болѣзней, появляющихся обыкновенно къ концу зимовки,—является хорошее устройство ульевъ на зиму и правильное устройство омшанника, а средствомъ для прекращенія этихъ болѣзней, если онѣ уже появились,—болѣе ранняя выставка и слѣдовательно предоставленіе пчеламъ возможности болѣе ранняго облета и очищенія себя отъ кала.

Къ числу болѣзней пчелъ должны быть отнесены и такія болѣзненныя явленія въ ихъ жизни, которыя не только не даютъ возможности семьѣ развиваться но, сокращая ихъ, дѣйствуютъ на нихъ не хуже болѣзней.

Къ таковымъ болѣзненнымъ явленіямъ должны быть отнесены:

1) *Безплодность* матки. Это такое явленіе, при которомъ матка или вовсѣ не можетъ класть никакихъ яицъ, или если и можетъ класть, то лишь однѣ трутневыя, что рѣшительно не ведетъ ни къ чему иному, какъ къ постоянному ослабленію семьи и наконецъ къ полной ея гибели.

Происходить такая безплодность можетъ: въ первомъ случаѣ —если матка очень стара, а потому израсходовала весь свой запасъ сѣмени, а въ послѣднемъ или оттого, что матка не могла почему либо вовсе совокупиться съ самцомъ, напр. по случаю негодности крыльевъ и дурной погоды, мѣшавшей ей вылетать на проигру, или вслѣдствіе болѣзни половыхъ органовъ. Единственное средство избавить семью отъ такого болѣзненнаго состоянія—это, уничтоживъ плохую матку, замѣнить ее хорошею плодною.

2) *Безматочность семьи*. Какъ болѣзненное явленіе, это такое положеніе ея, при которомъ у ней не только нѣтъ матки, но нѣтъ надежды на ея полученіе (напр. нѣтъ маточниковъ, или червы, годной для вывода свищевой матки).

При безматочности, какъ и при безплодности матки, семья постепенно хиреетъ и изводится. Единственнымъ средствомъ для ея спасенія, какъ и при безплодности, является подсадка хорошей плодной матки.

3) *Жажда*—такое состояніе пчелиной семьи во время зимовки, когда она, благодаря окружающей улей высокой температурѣ, не имѣетъ возможности получить себѣ воды для питья въ видѣ той влаги, которая скопляется въ меду, находящемся въ

разбрушенныхъ ячейкахъ, отъ поглощенія имъ влаги воздуха, а потому волнуется, безпокоится и, истребляя пищи болѣе, чѣмъ надо, заболѣваетъ обыкновенно поносомъ и запоромъ.

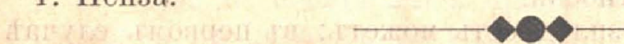
Узнать ощущаемый пчелами недостатокъ въ ульѣ влаги зимою можно: въ 1-хъ по сильному безпокойству въ ульѣ (пчелы ревутъ и шумятъ), а во 2-хъ (и самое главное) по большому количеству крупинокъ меда, валяющихся на пятѣ улья.

Средствомъ противъ этого явленія должно быть признано лишь правильное устройство ульевъ для зимовки; такія же средства, какъ рекомендуемое многими пчелинцами поеніе пчелъ посредствомъ особыхъ поильниковъ (напр. посредствомъ стклянокъ Лютценбергера, поилки Марселя и др.) не только не дѣйствительны, но крайне опасны, ибо такіе поильники часто лопаются отъ холода и пчелы получаютъ, благодаря этому, слишкомъ много влаги.

Здѣсь же не лишне упомянуть и о такихъ существующихъ, будто бы, болѣзняхъ, какъ хохловая или роговая болѣзнь и раскрылица, которыхъ въ дѣйствительности нѣтъ, ибо то, что разумѣютъ подъ хохловой и роговою болѣзнью, именно: появляющіяся у пчелъ хохолки на головѣ или бугорки на спинѣ, есть ничто иное, какъ частички липкаго цвѣтня многихъ ятрышниковыхъ и др. растеній, пристающія къ тѣлу пчелъ во время сбора ими меда, а то, что считается раскрылицей, есть общее собирательное названіе всѣхъ тѣхъ болѣзненныхъ проявленій у пчелъ, выражающихся въ невозможности полета, которыя происходятъ или вслѣдствіе болѣзненнаго ихъ состоянія (напр. вслѣдствіе бѣшенства), или вслѣдствіе одуренія, происходящаго при сборѣ ими меда съ нѣкоторыхъ вредныхъ растеній.

В. П. Поповъ.

г. Пенза.

Къ методамъ пчеловоднаго хозяйства.

(*Окончаніе*).

Система веденія пчеловоднаго хозяйства по способу г. Левицкаго, которая, какъ всякому это извѣстно, основана на отдѣленіи матки отъ семьи, въ періодъ главнаго пчелинаго взятка или нѣсколькими днями раньше его наступленія, послѣ тщательнаго испытанія, оказалась далеко не такой плодотворной, какъ говорили; система г. Корженевскаго, при которой матка не отгораживается и не остается тутъ-же въ ульѣ за перегородкой, какъ у Левицкаго, а совершенно уносится въ отдѣленіе резерва т. е. все равно, что убивается для данной семьи, на мой взглядъ не только менѣе первой полезна, но безусловно вредна, хлопотлива и требуетъ большой осторожности, кромѣ того, что нуждается въ ежегодномъ приготовленіи резервныхъ семей, которыя на зиму у него не остаются, а служатъ лишь только для снабженія большихъ семей сотами съ печатными дѣтками въ разгаръ медосбора. Нель-

зя сочувствовать также его пріему отдѣленія резервныхъ семей отъ большихъ, такъ какъ уже это одно, кромѣ слѣдующаго за этимъ мѣропріятіемъ риска, сильно истощаетъ доходныя семьи. въ такое тѣмъ болѣе важное время, какъ весна и лѣто. Та и другая система основана на томъ ложномъ правилѣ, что если въ разгаръ главнаго взятка пчелы не будутъ заниматься выводомъ молодыхъ поколѣній, такъ какъ матка для этого именно случая и отбирается, чтобъ остановилась кладка яичекъ, то весь трудъ, вся энергія пчелъ, направится, будто-бы, исключительно въ сторону найбольшей добычи продуктовъ.

Нелогичность и нецѣлесообразность такого заключенія видна ужъ въ томъ, что если-бы (допустимъ къ примѣру) пчелы въ данномъ году и могли собрать больше продуктовъ, чѣмъ естественно поставленныя семьи, то та ежедневная убыль (500—800 шт.), какая неминуемо должна быть и которая не пополнится ежедневнымъ выводомъ молодыхъ пчелъ, вслѣдствіе отдѣленія матки, приведетъ семью къ тому, что она, будучи искусственно ослаблена нами, и въ будущемъ году уже не въ состояніи будетъ пойдти на доходъ и потому невольно отнесется къ такъ называемымъ слабымъ, непродуктивнымъ семьямъ, о которыхъ я раньше сообщалъ.

Такъ выгодно-ли, спрашиваю, такое отдѣленіе матки, если заглянуть впередъ и неудовлетворяться одной обманчивой надеждой, а тѣмъ болѣе при нашемъ кратковременномъ взяткѣ? *).

Многіе вѣрятъ, замѣчу еще, что отъемъ матокъ по способу г. Корженевскаго не вноситъ въ обиженную семью ни недоразумѣній, ни безпокойства, что жизнь течетъ обычнымъ порядкомъ, что меду у такихъ семей всегда получается чрезвычайно много, несмотря даже на то, что по ульямъ, для отбора лишнихъ свищевыхъ маточниковъ, приходится чуть-ли не еженедѣльно копаться и тѣмъ самымъ нарушать мирный порядокъ работы боязливыхъ пчелъ.

Мои и другихъ мѣстныхъ наблюдателей опыты достаточно убѣдительно и въ этомъ случаѣ доказали, что послѣ отъема матки всѣ пчелы изъ магазина немедленно уходили внизъ, въ гнѣздо, перенося туда и раньше заготовленные въ медовыхъ магазинахъ продукты, Да оно такъ и должно быть, даже и на томъ-же сѣверѣ, гдѣ отсутствію матокъ въ семьѣ въ это время не придаютъ губительнаго значенія и видятъ даже въ томъ какую то непонятную намъ пользу.

Взволнованнымъ, обездоленнымъ и поставленнымъ въ противныя природѣ условія, работницамъ-пчеламъ не до лишняго меда и тутъ другія страшныя заботы и ожиданія останавливаютъ ихъ отъ сбора сверхъ необходимыхъ продуктовъ.

---

*) Переданный пріемъ такъ въѣлся, такъ привился въ средѣ г.г. пчеловодовъ, что отрешиться отъ него имъ будетъ трудно, почему не лишнее будетъ напомнить о маломѣрныхъ ульяхъ, искусственныхъ рояхъ, подкормкѣ суррогатами, которые раньше широко практиковались и только теперь исключены изъ общаго употребленія, по ихъ непригодности. *Авторъ.*

И для пчелъ насильно милъ не будешь, а потому совѣтую лучше всмотрѣться въ истинное положеніе вещей, а тогда само собою выяснится, какого огромнаго дохода лишаются хитрые пчеловоды за все время существованія хозяйства такого рода пріемами и какой страшный вредъ они приносятъ себѣ и пчеламъ этой кастраціей матокъ, такъ какъ иного названія я подобрать здѣсь не умѣю. Какъ отзовется на физическомъ здоровьѣ матки и физіологическихъ ея отправленіяхъ, если въ періодъ найбольшей кладки яичекъ, коихъ она производитъ въ сутки отъ 2-хъ до 4-хъ тысячъ, и вдругъ посодятъ на одинъ-два сотика, когда она не можетъ ихъ меньше нести, не пострадавши здоровьемъ, если вдругъ оборвутъ найвысшую кладку, и не спеціалисту будетъ понятно, такъ что и въ данномъ случаѣ я руководствуюсь не одними только гуманными цѣлями.

Но какъ же быть и что предпринять для найбольшей пользы хозяйства, не забывая вмѣстѣ съ тѣмъ и совершенствованія пчелъ?

Корень всѣхъ неудачъ и недостатковъ въ первомъ и второмъ методахъ хозяйства я лично нахожу не только въ самихъ несоотвѣтствующихъ нормальной жизни пчелъ пріемахъ, но еще и въ другомъ, не менѣе важномъ.

Изъ опыта я нахожу найболѣе раціональнымъ дѣлать самые ульи нѣсколько иначе, т. е. болѣе, такъ сказать, додѣланными по сравненію съ существующими, не измѣняя тѣмъ не менѣе ихъ въ принципѣ, и только тогда результаты получаются дѣйствительно близкіе къ идеалу, для чего ульи системы Даданъ-Блатъ, какъ самые лучшіе, я дѣлаю не на 12 рамокъ, а на 15, съ тою цѣлью, чтобы между послѣдними четырьмя рамками и нормальнымъ гнѣздомъ, занимающимъ 12 рамокъ, можно было вставить діафрагму и тѣмъ отдѣлить нормальную, большую семью пчелъ, отъ маленькой резервной, живущей на четырехъ рамкахъ, происходящей отъ нея-же, которой даю и свой летокъ сбоку для теплаго заноса. Видъ названнаго улья напоминаетъ нѣсколько систему Вельса, но только меньше послѣдняго и больше обыкновеннаго Блата.

Вмѣсто постройки отдѣльныхъ улейковъ (nucleus'овъ), изготовленіе которыхъ обходится только на половину или двѣ трети дешевле большихъ ульевъ, и обзаведенія отдѣльныхъ маленькихъ запасныхъ семей, какъ это дѣлаютъ другіе, для вывода матокъ и уравновѣшенія ослабѣвшихъ большихъ семей, а также и въ виду экономіи матеріала, быстроты изготовленія ульевъ и лучшаго преуспѣванія дѣла, то и другое, слѣдовательно, я соединяю подъ одной общей крышей, въ одно цѣлое. Постройка такихъ ульевъ, по сравненію съ обыкновенными Даданами, обходится на два, на три рубля дороже. Такимъ образомъ, на счетъ боковыхъ запасныхъ семей, которыя и на зиму остаются въ резервахъ я уравниваю, подсиливаю большія, отставшія, по какимъ либо случайностямъ, происшедшимъ отъ насъ самихъ или по винѣ пчелъ, не отбирая матокъ отъ маленькихъ семей, а подставляя послѣд-

нимъ на мѣсто отобранныхъ печатныхъ сотовъ или пустые или искусственные соты.

Не бѣда, если маленькую семью, стремящуюся по естественному порядку вещей всегда сдѣлаться большою, нормальною— ослабимъ, а между тѣмъ, отбирая по одной, по двѣ рамки отъ такихъ семей, мы дѣйствительно уровняемъ во всѣхъ отношеніяхъ большія семьи и по происхожденію съ точно такими-же пчелами, вслѣдствіе чего, комплектъ медовыхъ ульевъ, въ этомъ случаѣ, можетъ дѣйствительно весь пойти на доходъ, потому что таковыхъ имѣется не 10—20, какъ раньше я упомянулъ, а цѣлыхъ 100, да кромѣ того, и запасныя семьи сохранятся и не будутъ роиться [1]). А если-бы, по какимъ либо обстоятельствамъ, пропала одна, двѣ и больше нормальныхъ пчелиныхъ семей на всемъ пчельникѣ за осень и зиму, такъ и въ этомъ случаѣ, чтобы не уменьшить числа доходныхъ семей, послѣднія могутъ быть приготовлены, безъ всякаго ущерба для запасныхъ семей, если отъ нѣсколькихъ резервныхъ будетъ отобрано по одной рамкѣ, чтобы составить, т. е. пополнить на ихъ счетъ нѣсколько вымершихъ нормальныхъ семей, безъ чего я не вижу ни средствъ, ни матеріала, на счетъ которыхъ могъ-бы вести дѣйствительно доходное хозяйство въ плохихъ природныхъ условіяхъ.

Если же особой надобности въ маленькихъ семьяхъ не будетъ, тогда не тронутыя изъ нихъ тоже могутъ прекрасно пойти на доходъ, такъ какъ и надъ ними долженъ быть медовый магазинъ, служащій продолженіемъ магазина отъ большей семьи и имѣющій свою перегородку (діафрагму). Точно также никто не помѣшаетъ, въ случаѣ надобности, вынуть гнѣздовую діафрагму и сразу соединить, ради пользы дѣла, большую семью, съ сосѣдней маленькой, чтобы затѣмъ, въ удобное время, снова ее отвести. Что же касается до уравновѣшенія силы самихъ резервныхъ семей, которыя по тѣмъ или другимъ причинамъ могутъ въ свою очередь ослабѣть, такъ ихъ легко поправить уже по одному тому, что онѣ малы.

Упомянутыя запасныя семьи, добавлю еще, могутъ точно также сослужить прекрасную службу для вывода матокъ и замѣны ихъ въ доходныхъ ульяхъ, которыхъ замѣнить не такъ-то легко, не имѣя достаточнаго количества лишнихъ маленькихъ семей, съ завѣдомо хорошими матками, а также для вывода и продажи послѣднихъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, легко тоже достигается замѣна старыхъ сотовъ—новыми изъ резервныхъ семей, если изъ большихъ семей явится надобность вынуть старые, черные соты.

Вотъ и вся суть дѣла, чтобы можно было смѣло сказать, что изъ ста практикуемыхъ семей, всѣ могли быть одинаково при-

---

[1]) Спросъ на запасные рои всегда будетъ большой и ослаблять по этому ихъ всегда придется, но это еще не значитъ, что производительность самихъ матокъ маленькихъ роевъ можетъ уменьшиться. Напротивъ: стѣснить здѣсь матокъ кладкою яичекъ, какъ въ указанныхъ двухъ случаяхъ, не только нельзя, но дается полный просторъ къ постоянному расплоду. *Авторъ.*

готовлены въ смыслѣ ихъ характерныхъ и внутреннихъ качествъ. всѣ равно развились и всѣ въ одно время пошли на доходъ, въ чемъ и заключается весь фокусъ, все искусство успѣшнаго веденія пчелъ. Безъ указаннаго же обстоятельства я не могу повѣрить, чтобы каждая одинокая семья могла продлить безконечное, а тѣмъ болѣе счастливое существованіе. И такъ, на сто нормальныхъ семей, живущихъ каждая на 12 рамкахъ, потребуется сто запасныхъ, а это значитъ на 400 рамокъ больше, чѣмъ полагается для обыкновенныхъ, одинокихъ семей. Если, теперь, 400 рамокъ раздѣлить на 12, чтобы узнать сколько составится изъ всего количества запасныхъ семей—большихъ, то для этого, раздѣливши первое чисчо (400) на второе (12), получимъ 30 лишнихъ, такъ сказать, противъ комплекта нормальныхъ семей.

Тотъ слѣдовально, кто хочетъ имѣть комплектъ медовыхъ ульевъ всегда со ста семьями, долженъ имѣть въ виду, что у него есть еще сто запасныхъ семей, живущихъ каждая на четырехъ рамкахъ и въ общемъ составляющихъ, вмѣстѣ съ медовыми семьями не сто, а сто тридцать семей.

У кого взятокъ плохой и болѣе ста семей держать будетъ невыгоднымъ, тотъ пусть заводитъ медовыхъ ульевъ только 75, чтобы вмѣстѣ съ резервными составилось ровно сто семей.

Такъ вотъ и согласитесь теперь, что лучше: отгораживать-ли матокъ, убивать-ли ихъ совсѣмъ, или разъ на всегда завести дополнительныя всегда взаимодѣйствующія семьи, какъ я предлагаю? Но тутъ мнѣ могутъ замѣтить, что осматривая большую семью, волей-не волей придется побезпокоить и маленькую и обратно, или если одна семья вздумаетъ роиться, то и другая заразится тѣмъ же легкомысліемъ, или, наконецъ, что если одна заболѣетъ, то болѣзнь ея перейдетъ и къ другой сосѣдней семьѣ; ну, словомъ, случится все то, что приписывается неудобствамъ двухсемейныхъ ульевъ и въ частности системѣ Вельса. Но на всѣ такого рода замѣчанія я возражать не буду въ виду того, что гдѣ-же нѣтъ исключеній [1]).

Правда, для предложеннаго рода хозяйства потребуется нѣсколько большая единовременная затрата по сравненію съ двумя первыми методами, но за то оно будетъ разъ на всегда обставлено такъ, что ни въ чемъ нужды не будетъ, не придется зависѣть отъ случайностей, представится возможность дѣйствовать всегда навѣрняка, не мучая пчелъ, и всегда быть увѣреннымъ въ болѣе высокой и весьма опредѣленной доходности пчельника, безъ вѣчныхъ жалобъ на пчелъ и природу.

П. Р. Притуленко.

г. Тифлисъ.

---

[1]) До совершенства, вообще говоря, намъ еще далеко, но исподволь никто не мѣшаетъ къ нему подходить, а въ данномъ случаѣ я и самъ радъ буду дѣльнымъ указаніямъ. *Авторъ.*

Кое-что и кое-о чемъ.

Нѣсколько словъ о птицахъ вредныхъ для пчелъ. Всѣмъ, конечно, извѣстно, что пчелы имѣютъ массу враговъ, въ особенности изъ животнаго царства, но не менѣе опасными врагами являются и птицы для пчелъ. Главнымъ врагомъ по истребленію пчелъ безспорно является синица, особенно большая или обыкновенная; эта птица величиною не больше воробья, въ общемъ желтенькая съ бѣлыми щечками, зимою въ особенности наноситъ большой вредъ пчеламъ, именно тамъ, гдѣ ульи на пасѣкахъ не убираются на зиму въ омшанникъ, а остаются круглый годъ на открытомъ воздухѣ. Если повадятся синицы посѣщать ульи, то онѣ легко могутъ въ короткое время даже опустошить пчельники. Птица эта садится у входа въ улей и стучитъ крыльями въ его стѣнку; испуганныя пчелы, выползаютъ и синица схватываетъ ихъ и уничтожаетъ. Синица же въ садахъ приноситъ, между прочимъ, не малую пользу, уничтожая массу вредныхъ для сада насѣкомыхъ и даже ее совѣтуютъ привлекать въ сады, устраивая особыя гнѣздовья и развѣшивая по вѣткамъ деревьевъ кусочки сала и т. п. Зеленый дятелъ тоже довольно опасный врагъ пчелъ. Эта птица вся почти зеленая съ красной шапкой на головѣ, не много меньше вороны и съ длиннымъ острымъ клювомъ, которымъ онъ продалбливаетъ ульи и уничтожаетъ не только пчелъ, но также и медъ, въ лѣсахъ же и садахъ дятелъ приноситъ тоже большую пользу, вытаскивая изъ подъ коры деревьевъ разныхъ вредныхъ насѣкомыхъ, прячущихся тамъ, долбя своимъ длиннымъ носомъ по дереву. Аистъ, иначе называемый на югѣ черногузъ, тоже исправный истребитель пчелъ. Онъ даже большой любитель пчелъ, птица эта въ родѣ журавля, красно-носая и имѣетъ черныя крылья, самъ же весь бѣлый; аистъ хватаетъ пчелъ даже на лету, а на пасѣкахъ дѣйствуетъ какъ синица. Не рѣдко, при вскрытіяхъ аистовъ, находили въ зобу его до 400 и болѣе граммовъ пчелъ; самъ по себѣ аистъ тоже полезная птица по истребленію всякихъ вредныхъ земноводныхъ животныхъ, которыхъ онъ уничтожаетъ милліонами. Щуръ или щурка, это очень красивая птица, въ особенности взрослый самецъ весь красный, какъ малина; величиною щуръ почти такой же, какъ свирестель, только по коренастѣе. приноситъ вредъ пчеламъ, хватая ихъ на лету, когда онѣ вылетаютъ изъ улья за взяткомъ въ поле.

Въ заключеніе моей замѣткѣ остается упомянуть еще объ одной птицѣ, приносящей вредъ пчеламъ, хватая ихъ на лету, при вылетѣ послѣднихъ за взяткомъ: это—козодой, въ родѣ ласточки, но только въ два раза больше послѣдней, иначе называемый ночница, летаетъ плавно, обыкновенно по вечерамъ, и совсѣмъ не слышно, безъ шума можетъ пролетѣть мимо, весь пепельно-сѣрый, съ коричневыми крыльями. Въ жаркіе дни и вечера, въ особенности на югѣ, когда масса пчелъ выползаетъ отъ жары изъ улья и собирается

массой на прилетной доскѣ, козодой, подлетая незамѣтно, безъ всякаго шума, къ улью, уничтожаетъ ихъ въ большомъ количествѣ, чѣмъ и приноситъ чувствительный вредъ пчеловодству.

Волчье лыко или волчьи ягоды, какъ вредное для пчеловодства растеніе. Волчье лыко или волчьи ягоды (Daphne Mezereum) прямостоящій кустарникъ вышиною отъ 7 до 25 верш. изъ семейства ягодковыхъ (Thymelaeaceae), распространенный почти по всей Европѣ, встрѣчающійся въ сѣверной, средней и югозападной Россіи. Вѣтки кустарника желтовато-сѣрыя; каждая вѣтвь несетъ на верхушкѣ пучокъ продолговато-ланцетовидныхъ листьевъ. Розовые, пахучіе цвѣты сидятъ по 2—3 пучками по бокамъ вѣтвей, околоцвѣтникъ вѣнчиковидный (окрашенный) трубчатый съ 4-хъ лопастнымъ отгибомъ. Тычинки, въ числѣ 8, прикрѣплены къ верхней части трубочки вѣнчика. Верхняя одногнѣздная завязь, заключающая одно яичко, несетъ одинъ столбикъ съ головчатымъ рыльцемъ. Плодъ—ярко-красная ягода величиною съ горошину. Цвѣтетъ ранѣе другихъ, смотря по климату. Цвѣты его распускаются въ Февралѣ, Мартѣ и Апрѣлѣ и въ это время усердно посѣщаются пчелами, которыя съ него берутъ пергу и нектаръ но медъ, собранный съ этого растенія, вреденъ для здоровья людей и если его употреблять въ пищу, то онъ вызываетъ рвоту и головокруженіе. Пчелы же, не имѣя подъ руками раннею весною никакого другого въ это время цвѣтущаго растенія, какъ волчье лыко, гдѣ его, конечно, много растетъ возлѣ пасѣкъ, по неволѣ берутъ съ него медъ, да кромѣ того сильный запахъ цвѣтовъ этого растенія ихъ сильно привлекаетъ къ сбору меда. Изъ всего здѣсь сказаннаго видно, что волчье лыко безусловно вредное для пчеловодства растеніе, а потому гдѣ его много растетъ близь пасѣкъ, его слѣдуетъ всячески стараться уничтожать, гдѣ оно только будетъ замѣчено. Растеніе это, кромѣ того, принадлежитъ къ числу ядовитыхъ и обращеніе съ нимъ требуетъ большой осторожности. Кору волчьяго лыка за границею употребляютъ для выдѣлки сѣрой бумаги, нитокъ, веревокъ, такъ какъ она довольно волокниста; кора также употребляется и въ медицинѣ для приготовленія различныхъ мазей.

А. Абжолтовскій.

Изъ практики.

Весною минувшаго 1900 года я произвелъ опытъ кормленія пчелъ на черву винограднымъ медомъ и растительнымъ леденцомъ, собираемымъ съ колючки „янтакъ", дабы, при благопріятныхъ результатахъ, производить подобный кормъ пчелъ ежегодно и рекомендовать нашимъ пчеловодамъ, въ особенности туземцамъ, которымъ онъ болѣе доступенъ по своей незначительной

стоимости. Опытъ далъ прекрасные результаты: пчелы охотно разбирали даваемый имъ кормъ, даже въ то время, когда въ природѣ былъ значительный взятокъ. Въ виду чего, я полагаю, не лишнее будетъ познакомить читателей „Пчелы“ съ этими суррогатами подробнѣе.

I. Виноградный медъ. Виноградный медъ или патока, приготовляется нашими туземцами изъ позднихъ сортовъ винограда и преимущественно негоднаго ни для изюма, ни для сохраненія зимой къ столу. Процедура приготовленія такова. Берется ведеръ въ 10, а иногда и болѣе, глиняная корчага и врывается въ землю, около нея дѣлается изъ кирпича давильня, оштукатуренная внутри цементомъ. съ отверстіемъ и деревяннымъ желобомъ внизу, направленными въ корчагу. На дно давильни, на высотѣ $1^1/_2$ фут., кладутся деревянныя брусья или, спеціально сдѣланная для этого, деревянная рѣшетка, а на нее слой стеблей степной колючки, на который кладутъ виноградъ съ такимъ расчетомъ, чтобы поверхъ винограда можно было наложить еще слой лесовой земли, которая необходима для очистки виноградного сока. Затѣмъ, рабочій—давильщикъ, засучивъ выше колѣнъ исподницы и вымывъ ноги, забирается въ давильню, гдѣ и мнетъ виноградъ ногами, вспрыгивая медленно или быстро до тѣхъ поръ, пока не стечетъ весь сокъ въ корчагу.

Далѣе, въ высшей степени расчетливый туземецъ, не желая, чтобы въ выжимкахъ осталась и капля сока, наливаетъ въ давильню нѣсколько ведеръ воды, которая, смѣшавшись съ образовавшейся, отъ насыпанной поверхъ винограда лесовой земли, грязью, стекаетъ мутной струей въ корчагу, гдѣ тщательно перемѣшивается съ ранѣе слившимся сокомъ. Полученную такимъ способомъ жидкость оставляютъ въ корчагѣ день-два, давая отстояться, а потомъ осторожно сливаютъ въ котлы, въ которыхъ варятъ до тѣхъ поръ, пока не испарится вся вода и жидкость не пріобрѣтетъ густоты сиропа. Цѣна такой патоки въ зависимости отъ урожая винограда, но въ среднемъ не дороже 2 р. 50 к. пудъ, что даетъ возможность даже не богатому туземцу постоянно, особенно въ постѣ Рамазанъ, имѣть ее къ столу въ разнообразныхъ видахъ: къ чаю взамѣнъ сахара, шербетъ (питье изъ воды и патоки), рогатъ иджанъ (скобленый медъ съ патокой) и халва, конфеты въ нѣсколькихъ сортахъ.

При кормленіи такимъ медомъ пчелъ, я его разбавлялъ на половину водой и кипятилъ ключомъ на плитѣ, а затѣмъ, давъ жидкости остыть и прибавивъ, въ предохраненіе отъ гнильца и другихъ болѣзней, салициловой кислоты, давалъ пчеламъ, какъ на открытомъ воздухѣ, такъ и въ ульи, на ночь.

Есть у нашихъ туземцевъ еще болѣе дешевыя патоки изъ ягодъ тута и дынь, но эти патоки не всегда доброкачественны, особенно весной, такъ какъ скоро окисаютъ, почему на кормъ пчеламъ не могутъ быть рекомендованы.

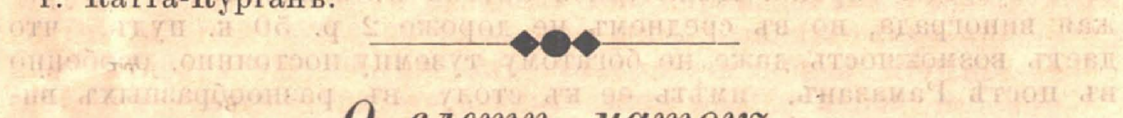
II. Янтакъ-Шакаръ. Степная часть Катта-Курганскаго уѣзда, не имѣющая искусственнаго орошенія, покрывающаяся весной

сплошнымъ ковромъ зелени, въ перемѣшку съ разноцвѣтными цвѣтами, къ Іюню мѣсяцу, подъ жгучими лучами южнаго солнца, окончательно выгораетъ и ласкающая взоръ своимъ богатымъ ковромъ степь превращается въ буро-желтую, представляя самое безотрадное и гнетущее зрѣлище. Отличительными и преобладающими растеніями степи, въ это время, являются: полынь, репейникъ и нѣсколько видовъ колючки, между которыми особеннаго вниманія заслуживаетъ колючка, подъ названіемъ „янтакъ", какъ занимающая видную роль въ хозяйствѣ туземнаго населенія, особенно степнаго, въ видѣ корма верблюду и топлива на варку пищи, нагрѣваніе воды къ чаю, обжиганіе кирпичей, извести, гончарныхъ издѣлій и пр. Кромѣ того на ней въ концѣ Августа и въ Сентябрѣ мѣсяцахъ, до выпаденія перваго дождя, по утрамъ, выходятъ затвердѣвшія сахаристыя капли сока, называемыя у насъ русскихъ, манной [1]), а у туземцевъ „янтакъ-шакаръ" (въ переводѣ сахаръ колючки). Туземное населеніе считаетъ эту манну весьма полезной для здоровья, почему охотно и собираетъ. Сборъ производится рано утромъ до восхода солнца, такъ какъ съ появленіемъ первыхъ же лучей солнца, манна растворяется и, падая на землю, пропадаетъ. Нѣкоторыя степныя селенія собираютъ „янтакъ-шакаръ" иногда десятки пудовъ и сбываютъ на мѣстныхъ базарахъ скупщикамъ по 4—5 р. пудъ, а эти послѣдніе отправляютъ его на туземныя конфектныя фабрики, гдѣ изъ него выдѣлываютъ леденецъ, пряники и нѣсколько видовъ халвы къ столу туземца, большого любителя сластей.

Вотъ этимъ-то „янтакъ-шакаромъ" я и дѣлалъ опытъ кормленія пчелъ, растворяя его въ горячей водѣ съ прибавленіемъ салициловой кислоты. Кормъ этотъ также охотно разбирали, но онъ значительно дороже перваго, т. е. виноградняго меда, а потому врядъ-ли привьется въ нашемъ пчеловодствѣ.

Ѳ. Поспѣловъ.

г. Катта-Курганъ.

О слетѣ матокъ.

Въ 1897 году мнѣ пришлось пережить непріятное время. Весна этого года была чудная для пчелъ: цвѣтеніе плодовыхъ и ягодныхъ растеній дало просторъ для ранняго взятка, ульи прямо таки были залиты медомъ; дни были теплые и дѣтка плодилась не по днямъ, а по часамъ; въ лѣсу на полянахъ травы были въ цвѣту. Когда окончился взятокъ въ садахъ, я полные ульи вывезъ за 4 версты въ лѣсъ. Пчела прямо кинулась на цвѣтъ клубники и другихъ дикихъ травъ.

[1]) Съ библейской манной ничего общаго не имѣетъ,—то была питательная, и евреи ею кормились какъ хлѣбомъ, дѣлая лепешки; эта-же только сладковата, но не питательна и замѣнить хлѣба ни въ какомъ случаѣ не можетъ.

Такъ какъ не расчитывалъ все лѣто пробыть дома, то, желая увеличить пасѣку, занялся искусственнымъ роенiемъ. И вотъ, просматривая одинъ улей Дубини и отыскивая глазами матку на рамкахъ, наконецъ увидѣлъ ее, одновременно со мной замѣтилъ ее мой помощникъ, 15 лѣтнiй мальчикъ, и весьма несдержанно крикнулъ: „вотъ она"! Въ этотъ моментъ матка порхнула и, покружившись, исчезла. Мы, разумѣется, были поражены. Особенно мнѣ было жалко этой матки, потому что она была плодная по второму году и улей только пятый день былъ отроенъ способомъ „на полъ-лета". Закрылъ я улей, откинулъ на шляпу сѣтку, сѣлъ съ боку сироты улья и гляжу съ грустью на прилетающихъ пчелъ,

Прошло минутъ пять въ раздумьи—что дѣлать...

Вдругъ мимо уха мягко прожужжала пчела и попала мнѣ подъ сѣтку и зашумѣла легкимъ звукомъ фррр.

Мой мальчикъ опять крикнулъ: „вотъ она, прилетѣла, въ сѣткѣ"! И точно—матка возвратилась, была осторожно поймана и впущена чрезъ летокъ.

Тѣмъ лѣтомъ былъ другой случай слета матки изъ Берлепша, при чемъ при открытiи улья матка была на первой рамкѣ и тотчасъ же, какъ только я открылъ должею, она спорхнула, сдѣлала небольшихъ два-три круга и опять сѣла на ту же рамку, чуть-чуть подышала и вошла во внутрь улья. Когда она кружилась, я, конечно, отскочилъ отъ улья и смотрѣлъ на нее и тѣмъ далъ ей возможность свободно, безъ боязни, влетѣть къ шумящей отъ безпокойства семьѣ.

Мнѣ кажется, что въ обоихъ случаяхъ слета матокъ былъ ея испугъ: въ первомъ—рѣзкiй крикъ мальчугана, а во второмъ—моментальное проникновенiе свѣта отъ откинутой дверцы.

Я спрашивалъ другихъ пчеляковъ и нѣкоторыми изъ нихъ также были указаны случаи слета и у одного, напримѣръ, также нужно думать слетъ случился отъ испуга. Дѣло въ томъ, что, разбирая улей, онъ замѣтилъ на рамкѣ матку и, желая угнать ее вглубь улья, пустилъ на нее струю дыма и въ тотъ же моментъ она слетѣла, а улей послѣ оказался безматочнымъ и вывелъ впослѣдствiи свищевую мать.

Пчеловодъ **Н. Подъяпольскiй**.

с. Воскресенское,
Саратовской губернiи.

Уравненiе силы посредствомъ перестановки слабыхъ семей на мѣсто сильныхъ.

Уравненiе силы въ семьяхъ посредствомъ перестановки ульевъ хотя и трактуется въ пчеловодныхъ руководствахъ, но на дѣлѣ мало примѣняется, какъ то замѣтно изъ перiодической печати.

Въ руководствахъ онъ изложенъ хорошо, но вопросъ, кѣмъ и гдѣ примѣнялся этотъ способъ на практикѣ: самими ли авторами или кѣмъ либо изъ ихъ послѣдователей?

Вообще, достигаетъ ли этотъ маневръ цѣли и на практикѣ такъ, какъ его разъясняетъ теорія?

„Не всякому слуху вѣрь"—говоритъ поговорка. Тотъ пчеловодъ разумно и съ успѣхомъ поведетъ пчеловодное дѣло, который съумѣетъ и въ литературѣ отличить пшеницу отъ плевелъ. Это одна изъ аксіомъ въ сочиненіи Лангстрота. И совершенно вѣрно.

Мною примѣненъ и испытанъ въ лѣто 1899 года этотъ теоретическій пріемъ пчеловодовъ-проповѣдниковъ и съ результатомъ охотно дѣлюсь съ читателями. Улей двухсемейный, рамка Зубарева, измѣненной конструкціи, — въ надставкахъ полурамка; летки съ двухъ противоположныхъ сторонъ. Назначеніе улья—для опытовъ по выводу матокъ и искусственному роенію. Перегородка въ ульѣ въ четверть дюйма толщиною, безъ щелей. Въ 1-е отдѣленіе „Азія", поселенъ натуральный рой 5-го Іюня; во 2-е отдѣленіе „Европа", поселенъ рой 1-го Іюля. Рой въ Европѣ значительно слабѣе и позднѣе перваго.

Въ разгаръ главнаго медосбора, въ пору прекраснаго лета оборачиваю улей—сильный, на мѣсто слабаго.—Это было 7 Іюля.

Къ неудовольствію моему, послѣ перестановки замѣчаю, что Азія бьетъ на смерть прилетныхъ пчелъ Европы. Беру курилку, наскоро разбираю обоихъ, смѣняю нѣсколько рамокъ съ дѣткою изъ одного отдѣленія въ другое и безспокою больше дымомъ.—Ничего не вышло!—Всѣхъ изъ Европы постигла одинаковая печальная участь—смерть.

Всѣ летныя пчелы слабой Европы перебиты Азіею, теперь въ свою очередь улей Азія сталъ слабъ безъ летныхъ пчелъ, такъ что 11 Іюня замѣчено застуженіе нѣкоторой части дѣтки, какъ отмѣчено въ дневникѣ 11-го числа.

18 Іюня дано роевой пчелы въ Азіи, безъ того на исправленіе семьи надежды мало.

Остается прибавить: не всякому слуху вѣрь... А кто изъ пчеловодовъ сообщитъ что по этому вопросу, останусь благодаренъ.

Ѳ. М. Чадаевъ.

Н.-Новгородъ, с. Баръ.

Изъ иностранной литературы.

Поите пчелъ.

А. Aeppli (Schweizerische Bienen-Zeitung № 4, 1900 г.)

10-го Февраля во время снѣжной мятели пчелы изъ № 23 начали вылетать изъ улья. Такъ какъ 23 Января, при благопріятной погодѣ, былъ сильный облетъ, то причиною вылета ни коимъ образомъ не могла быть необходимость очищенія, но вѣроятнѣе всего—жажда. Мое предположеніе оказалось справедливымъ, такъ какъ положенный для пробы кусокъ губки, насыщенный теплой водой, въ нѣсколько минутъ былъ покрытъ пчелами. Я немедленно подставилъ въ улей кормушку съ водой, прибавивъ къ ней щепотку поваренной соли. Очень скоро прекратился вылетъ пчелъ и спокойствіе возстановилось. Въ теченіи двухъ дней этотъ улей опорожнилъ еще два раза кормушку, такимъ образомъ пчелы выбрали около 3 децилитровъ (около 1/2 бутылки) воды.

На слѣдующій день тоже случилось съ ульемъ № 14, который успокоился тотчасъ послѣ дачи ему воды. Эти двѣ семьи давно уже обнаруживали безпокойство и всегда первыя вылетали, но когда причина безпокойства была устранена, онѣ сидѣли совершенно нормально. 19 Февраля въ то время, когда пчелы изъ другихъ ульевъ вылетали, въ этихъ ульяхъ не показывалась у летка ни одна пчела.

Уже и раньше предусмотрительные пчеловоды рекомендовали поеніе пчелъ въ ульяхъ, и совершенно основательно. Семьи весною требуютъ много воды, чтобы растворить засахарившійся медъ, а главнымъ образомъ—для приготовленія корма дѣткѣ. Недостатокъ въ водѣ и пищѣ вынуждаетъ пчелъ вылетать въ холодную вѣтренную погоду и онѣ въ большинствѣ случаевъ уже не возвращаются домой. А между тѣмъ какъ легко и скоро можно помочь бѣдѣ подставкою въ улей кормушки съ водою или еще лучше — поставить поильникъ сверху, укутавъ его сукномъ или войлокомъ.

И такъ еще разъ „*поите пчелъ*"! Черезъ эту небольшую услугу мы сохранимъ много тысячъ пчелъ отъ преждевременной смерти, а слѣдовательно и семьи отъ проистекающаго отсюда обезсиленія.

Примѣчаніе редакціи журнала „Schw. Bienen-Zeitung". Справедливость выше приведенныхъ строкъ мы по опыту можемъ лишь подтвердить. Е. Прейсъ, въ своемъ достойномъ вниманія сочиненіи „Meine Bienenzucht-Betriebsweise und ihre Erfolge", посвящаетъ поенію пчелъ въ ульѣ особый отдѣлъ. Онъ укрѣпляетъ вверху въ одномъ изъ гнѣздовыхъ сотовъ маленькое деревянное корытце, въ которое проведена изъ поильной бутылки, сквозь пробку послѣдней, аллюминіевая трубочка. Такимъ образомъ пчелы

каждаго улья находятъ нужную имъ воду въ самомъ гнѣздѣ.— Онъ прибавляетъ къ водѣ, во избѣжаніе ея порчи, поваренную соль, а именно на 1 литръ (около 1½ бутылки) 3 грм., т. е. приблизительно по объему, равному вишнѣ. По этому поводу онъ пишетъ: „Въ первое время послѣ очистительнаго облета пчелы немного требуютъ воды, но постепенно количество потребляемой воды увеличивается все больше и больше и въ Маѣ самыя сильныя потребляютъ ежедневно ½—¾ литра. Весною 1893 года, когда я велъ точныя записи о поеніи, съ 3 Апрѣля по 15 Мая мои 29 семей выпили полныхъ 302 литра воды, что въ среднемъ составляетъ 10½ литровъ (около 15 бутылокъ). Нѣкоторыя изъ семей въ теченіи этихъ 43 дней потребили до 15 литровъ воды. Сколько пчелъ должно было бы вылетать, чтобы внести въ гнѣздо такую массу воды, нерѣдко въ дождливую и холодную погоду, и сколько бы ихъ при этомъ погибло? [1])

М. Новосельскій.

Изъ газетъ и журналовъ.

Въ № 7 за Мартъ 1900 г. журнала „Вѣстникъ иностранной литературы пчеловодства“ помѣщена статья Н. Н. Бурнашева, подъ заглавіемъ „Практическіе совѣты при изготовленіи ульевъ“, изъ которой мы извлекаемъ нѣкоторыя, весьма полезныя для пчеловодовъ, свѣдѣнія.

Между прочимъ говорится въ статьѣ, что существуетъ очень легкій способъ воспрепятствовать сырости проникать въ шипы, стыки и другія соединенія при постройкѣ ульевъ и тѣмъ предохранить ихъ отъ гніенія. Для этого, нарѣзавъ шипы, прежде чѣмъ соединять, ихъ слѣдуетъ хорошенько обмазать бѣлою масляною краскою, предпочтительнѣе свинцовыми бѣлилами. Еще лучше къ бѣлиламъ примѣшать передъ окраской чуть-чуть мелкопросѣяннаго отмытаго песку. Смазанныя части, *пока краска еще совершенно свѣжа*, соединяютъ и части улья скрѣпляются, гдѣ надо, гвоздями или просто на однихъ шипахъ. Тоже дѣлается съ пазами [2]) и со стыками [3]). Иначе говоря, шипы ставятся на свинцовыхъ бѣлилахъ. Такимъ образомъ бѣлила употребляются вмѣсто клея. Когда масляная краска высохнетъ, то, какъ извѣстно, варе-

[1]) Читателямъ на первый взглядъ можетъ показаться, что настоящая статья противорѣчитъ статьѣ фонъ Раушенфельса, помѣщенной въ № 8 „Пчелы“ за прошлый годъ въ отдѣлѣ „Изъ иностранной литературы“, подъ заглавіемъ „нужно ли поить зимою пчелъ“. Но въ сущности между этими двумя статьями нѣтъ никакого противорѣчья, т. к. въ первой говорится о поеніи пчелъ *зимою*, а въ настоящей—*весною*, послѣ очистительнаго облета, когда матки усиленно начинаютъ червить.

Переводчикъ.

[2]) Пазъ—линія продольнаго соприкосновенія досокъ.

[3]) Стыкъ—линія торцоваго соприкосновенія досокъ.

ное масло съ бѣлилами совершенно закупориваетъ щель и никакой щели уже не будетъ. Песокъ обладаетъ особымъ свойствомъ, соединяясь съ бѣлилами, „цементироваться“ и придаетъ имъ необычайную крѣпость.

Долголѣтнимъ опытомъ доказано, что изо всѣхъ красокъ для этой цѣли предпочтительнѣе именно свинцовыя бѣлила.

Тамъ, гдѣ надо предотвратить вредное вліяніе сырости на желѣзо, а также и мѣдь, соприкасающіяся съ деревомъ, употребляется масляный свинцовый (красный, но не желѣзный-коричневый) сурикъ. Желѣзная вещь окрашивается жидкимъ сурикомъ. Свинцовый сурикъ, такъ показывалъ опытъ, имѣетъ особое сродство съ желѣзомъ и не только покрываетъ его какъ пленкою, но нѣсколько проникаетъ вглубь желѣза, подобно тому, какъ масло проникаетъ въ бумагу. Тоже если желѣзо соприкасается съ деревомъ, то мѣсто соединенія съ обѣихъ сторонъ смазывается урикомъ и тогда уже накладывается другъ на друга (напр. на угольники и пр.). Это сохраняетъ желѣзо отъ ржавчины, а дерево отъ разъѣданія его ржавчиной и сыростью.

Гвозди и винты неудобно смазывать суриковой краскою, а потому для предохраненія ихъ отъ ржавчины слѣдуетъ закалить ихъ въ маслѣ, т. е. раскалить до слабаго краснаго каленія и бросить въ сосудъ съ постнымъ масломъ.

№ IX Извѣстій Ю. Р. О-ва Акклиматизаціи за 1900 годъ. Суджанская уѣздная земская управа, еще три года тому назадъ, задумала образовать общество пчеловодовъ и въ то же время предложила всѣмъ пчеловодамъ уѣзда свое посредничество по продажѣ меда. На этотъ призывъ почти никто не откликнулся. Въ 1898г. управа повторила то же приглашеніе и вошла въ сношеніе съ крупными фирмами, торгующими медомъ, объ условіяхъ, на которыхъ онѣ согласны покупать у земства медъ. Получено было предложеніе о поставкѣ меда по 6 р. 20 к. за пудъ, въ то время какъ мѣстные скупщики давали только по 3 р. 75 к. Опираясь на эти данныя, управа снова обратилась съ прежнимъ предложеніемъ къ суджанскимъ пчеловодамъ, которые на этотъ разъ отозвались весьма охотно. Образовалось общество пчеловодовъ и черезъ управу было продано 500 пудовъ меда. Желая содѣйствовать развитію этого промысла, уѣздное земское собраніе ассигновало 50 руб. на устройство пчеловоднаго музея. Въ 1899 г. черезъ управу же продано меду 800 пудовъ. Уѣздное земское собраніе ассигновало еще 50 р. на музей, а губернское земское собраніе дало 1500 р. въ видѣ оборотнаго капитала, для выдачи ссудъ, чтобы дать пчеловодамъ возможность выждать установленія настоящихъ цѣнъ на центробѣжный медъ. Въ настоящее время болѣе половины капитала выдано на ссуды мелкимъ пчеловодамъ, и управа ожидаетъ полученія на коммиссію для продажи до тысячи пудовъ меда.

М. Н.

ОТЪ НАШИХЪ КОРРЕСПОНДЕНТОВЪ.

Краткій очеркъ о пчеловодствѣ въ Златоустовскомъ уѣздѣ и у меня на пасѣкѣ. Златоустовкій уѣздъ есть пограничный Европы и Азіи и по географическому положенію находится между 25^0—30^0 восточной долготы и 37^0—54^0 сѣверной широты. Хотя по своему положенію и по сосѣдству съ Азіей онъ скорѣе могъ быть названъ по климату суровымъ, но въ дѣйствительности климатъ здѣсь мягкій—умѣренный, такъ какъ здѣсь очень много рѣчекъ, рѣкъ и рѣчушекъ, а горы проходятъ по всѣмъ направленіямъ и покрыты то сплошь хвойнымъ лѣсомъ, то лѣсомъ смѣшанной породы. то лиственнымъ, все это вліяетъ на климатъ и дѣлаетъ его умѣреннымъ. Пчеловодство здѣсь развито въ громадныхъ размѣрахъ, чему способствовала довольно богатая, хотя не по всему уѣзду, растительность. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этого уѣзда есть еще и по настоящее время благодатные уголки для пчеловодства—цѣлыя рощи липы, громадныя пространства покрыты кипреемъ, лабазникомъ, пиканомъ, очень много клубники, земляники, смородины, малины, клеверовъ и прочихъ медоносныхъ растеній.

Но такъ какъ этотъ край есть клочекъ „дикой башкиріи“, то сюда и потянулся всякій людъ изъ разныхъ сторонъ и мѣстъ. Стали у башкировъ покупать и арендовать землю. Народонаселеніе годъ съ годомъ быстро стало увеличиваться; съ увеличеніемъ народонаселенія, быстро шло и увеличеніе скотоводства. Степныя пространства стала взрыхлять соха, луга обножала коса, а въ непроходимыхъ лѣсахъ и дебряхъ мертвая дотолѣ тишина стала съ утра и до ночи нарушаться ревомъ и блеяніемъ разныхъ домашнихъ животныхъ; громадныя пространства лѣса безпощадно вырубались алчными кулаками-скупщиками. Безграничныя пространства для дѣятельности пчелы ограничивались и уменьшались, и пчеловодство остановилось на точкѣ замерзанія, изъ прибыльнаго, доходнаго, стало безприбыльнымъ и обременительнымъ, а тутъ еще, къ довершенію зла, у пчелъ появились разныя болѣзни; громадныя пасѣки стали уменьшаться—уничтожаться съ годами все болѣе и болѣе. Пчеляки, обезкураженные всѣмъ этимъ, не знали въ чемъ искать разъясненія, разгадки, сильно стали призадумываться и по своему стали растолковывать нависшую со всѣхъ сторонъ бѣду; разсказни—характерная черта русскаго мужичка, когда его умъ не можетъ открыть истины. Башкирцы, окруженные со всѣхъ сторонъ русскими, явились ревностными подражателями въ суевѣріяхъ русскимъ, и, въ своей хотя бѣдной фантазіи, еще больше преувеличили басни и разсказни. Пошла бѣда объ руку съ горемъ.

Вотъ, въ чемъ я и нахожу разъясненіе совершенно несвойственной черты нашего мужичка набрасываться на всякую новинку съ жаромъ. Въ своемъ примитивномъ вожденіи пчелъ пчеляки хотя еще не разувѣрились, но видимо, терпя неудачу за неудачей,

стали по немногу разочаровываться, а тутъ вдругъ по нашему уѣзду прошелъ слухъ, что за пчелой стали какъ-то ухаживать по „иному“, появились какіе-то новые ульи „магазинные“. Виновникомъ этого явилось наше отзывчивое земство, въ лицѣ бывшаго тогда члена, а теперь предсѣдателя управы П. Ф. Коропачинскаго и другихъ. Земство съ 1893 года стало командировать нѣкоторыхъ учителей на курсы по пчеловодству и садоводству. Хотя нельзя назвать эти курсы удачными и хотя они не могли дать ни пчеловодовъ, ни садоводовъ, но курсы эти явились двигателями. Въ нѣкоторыхъ своихъ учителяхъ-слушателяхъ они какъ-бы разбудили начавшія дремать силы, благодаря обмѣну мыслей, чувствъ съ коллегами, слышанному, отчасти кое-чему видѣнному, въ другихъ-же,—благодаря живому слову, пробудили интересъ.

И вотъ уѣздъ нашъ пришелъ въ движеніе — застучалъ заступъ учителя садовода, зашумѣли пчелы учителя пчеловода. Земство-же, кромѣ того, учителей, занимающихся этими отраслями, стало поощрять денежными наградами и пособіями. По всему уѣзду пошли нескончаемые разговоры про пчелъ и садъ, и нашъ мужичекъ неутерпѣлъ, какъ всегда, не сталъ ждать, что будетъ изъ новаго пчеловожденія, а съ жаромъ накинулся на „магазинныя“ чурки, сталъ строить и гнать муху „въ крашенные дома“. Конечно оно доброе начало, шагъ впередъ, но очень жаль, что пчелякъ нашъ, переходя отъ дѣдовской колоды къ раціональному улью, не бросилъ своихъ предразсудковъ, своего вожденія, стереотипно передаваемаго дѣдами отцамъ и внукамъ, не отсталъ и отъ своей неряшливости и попалъ изъ огня да въ полымя. Сначала оно пошло „*будто какъ слѣдуетъ*“, что и ожидали, но потомъ быстро повернуло назадъ. Пошли тѣ же неудачи, сугубѣйшія, болѣзни и смертнось стали еще больше увеличиваться. Идетъ теперь пчелякъ къ „пчеловоду“ учителю, въ надеждѣ разузнать отъ него всю тайну, вѣдь отъ него же онъ перенялъ начало, онъ покажи и продолженіе. Но увы, къ стыду нашему, многіе изъ учителей ограничились тѣми бѣдненькими знаніями, что получили на курсахъ, и избѣгали обременять себя теоріей, слѣдить за тѣмъ, что и какъ теперь дѣлается на образцовыхъ пасѣкахъ, что изучено, доказано и введено въ пчеловодствѣ уже какъ догматъ, а съ свойственной всѣмъ новичкамъ ошибкой, стали выдумывать свои ульи, улучшать и измѣнять уже улучшенные и измѣненные. Сами, что называется, стали придумывать и порохъ и машину—пароходъ и паровозъ, закрывая глаза отъ открытаго и изобрѣтеннаго. Оставлена стала пчела естественая и взята пчела искусственная, съ каковой-де все что хочу, то и сдѣлаю. И вышло какъ и всегда—кто хочетъ во всемъ и сразу побѣдить природу, измѣнить ея законы, потомъ остается самъ побѣжденнымъ и измѣненнымъ. Тоже стало продѣлываться и на пасѣкахъ „пчеловодовъ“, только въ большей степени, чѣмъ на пасѣкахъ пчеляковъ, потому что тамъ все таки не мудровствовали лукаво, а здѣсь же изощрялись и ухитрялись въ своемъ невѣжествѣ. Что-же могъ тутъ дать учитель мужичку? Развѣ изъ своей практики-пачкотни, развѣ изъ

своего незнанія и мученія, развѣ изъ своего огорченія и наконецъ разочарованія въ „новой школѣ пчеловожденія". Школы же, на бѣду, почти не имѣютъ книгъ по пчеловожденію, въ нѣкоторыхъ хотя и есть, то только почти единственная—„Пчела" Бутлерова. Конечно, счастливъ тотъ пчелякъ, гдѣ есть эта „пчела"—тутъ разожженное его любопытство найдетъ ключъ къ разгадкѣ. И „Пчела" эта не только читалась, но заучивалась наизустъ, переписывалась. Да и вообще надо замѣтить, что любовь къ чтенію книгъ по сельскому хозяйству въ нашихъ мужичкахъ растетъ годъ съ годомъ, такъ моя библіотека по пчеловодству и по сельскому хозяйству, могу сказать довольно богатая, многими мужичками, гдѣ я служилъ, была прочитана почти вся; брали у меня даже Лангстрота, Бертрана, Кована, Цесельскаго, Шредера, Клаусена, Костычева; многимъ я по просьбѣ самъ выписывалъ книги и журналы. Видимо прежній рутинный уходъ за пчелой и пасѣкой долженъ уступить раціональному. Но скоро-ль? Вотъ вопросъ. Когда еще наши школы наполнятся такими книгами, а кромѣ школы, гдѣ найдетъ что нашъ селянинъ, удаленный отъ всего, да до могилы проживающій въ своемъ селѣ безвыѣздно, конечно добавлю—не безъ исключеній. Что-же найдетъ нашъ мужичекъ тамъ, гдѣ нѣтъ даже и „Пчелы"?—одно разочарованіе. Пробужденная его любознательность, назрѣвшіе вопросы остаются неудовлетворенными, открытыми; и онъ идетъ, махнувъ рукой на все, закабалить своихъ прежнихъ кормилицевъ-любимцевъ. „По прежнему ужъ намъ видно водить нельзя, по новому не знаю, научиться негдѣ, и баютъ—прибыльно". Но и этой нуждѣ наше земство идетъ на встрѣчу,—ежегодно стало ассигновывать на пчеловодство и сельское хозяйство особую сумму и при нѣкоторыхъ училищахъ открываетъ земскія школьныя пасѣки, и я думаю, что пчеловодство въ недалекомъ будущемъ найдетъ крѣпкую опору въ этихъ пасѣкахъ. Теперь-же идутъ еще неудачи за неудачами, такъ вотъ два года 1898 и 1899. Оба эти года по пчеловодству во всемъ нашемъ уѣздѣ изъ годовъ вонъ. Безмедіе, смертность пчелъ, разныя болѣзни; изъ зимовки, которыя остались въ живыхъ, выходили съ поносомъ, вялы; по выставкѣ—слеты и смертность. Вотъ общая характеристика этихъ годовъ, развѣ еще добавить отсутствіе роевъ и меда самаго низкаго качества. Въ чемъже причина? Въ томъ, что подрядъ два года съ плохимъ медосборомъ и медъ худого качества. Гнилецъ, распространенный по всему нашему уѣзду, не былъ такъ явно замѣтенъ въ годы съ богатымъ взяткомъ, проявилъ себя во всей силѣ въ эти злополучные годы. Распространенію же гнильца по нашему уѣзду способствовала „новая школа пчеловожденія", открывшаяся, какъ уже я выше говорилъ, съ 1893 года: съ этого года вездѣ стали появляться пчеляки и „пчеловоды". Пчелы покупались вездѣ у каждаго, кто только продавалъ, и какія? съ чѣмъ? Эти вопросы были забыты. Главный вопросъ былъ: гдѣ купить пчелъ? Зараза, дотолѣ томившаяся въ одномъ уголкѣ, стала распространяться тамъ и тутъ и быстро облетѣла весь уѣздъ. Невольно приходится пожа-

лѣть пробѣлъ въ нашихъ законахъ объ огражденіи пчелы и пчеловода. Будь у насъ спеціальные законы, запрещай они зараженныхъ пчелъ продавать и держать, не заявивъ, и эта страшная болѣзнь, гнилецъ, не была бы такъ страшна, не распространялась бы такъ быстро. Теперь же, при теперешнихъ обстоятельствахъ, при словѣ гнилецъ волосы становятся дыбомъ. Сегодня радуетъ тебя на пасѣкѣ веселое жужжаніе пчелъ, ихъ суетливая спѣшная работа, и ты довольный уходишь домой. Но спокойствіе твое не продолжительно: — является невдалекѣ отъ тебя новый пчеловодъ, новый сосѣдъ и пчелякъ и пасѣка новая уже не благополучна. Или у бывшаго твоего сосѣда появился гнилецъ —жди и къ себѣ, и предпринять что-либо нельзя, упереться не на что. Будь у насъ уѣздный или хотя губернскій пчеловодъ, объѣзжай онъ, хотя и рѣдко, пасѣки и поступай такъ, какъ ветеринаръ—ты бы былъ застрахованъ, спокоенъ и на завтра, ибо ты бы зналъ, что тамъ вотъ пріѣдетъ пчеловодъ и у сосѣда сдѣлаетъ что-то, а ты у себя до него пока поступилъ такъ-то; но у насъ ничего этого нѣтъ. Дѣятельность для гнильца безграничная, а если усмотрѣлъ у себя на пасѣкѣ, то ты знаешь, что можешь ихъ продать безнаказанно, покупатели же всюду не перевелись. Теперь ты не огражденъ отъ заразы и не предупрежденъ отъ зараженія. Такъ и мнѣ на своей пасѣкѣ, благодаря только этому, пришлось познакомиться съ гнильцомъ.

Въ 1898 году у меня на пасѣкѣ появилась „бѣлая плѣсень —больная черва“. Это мною было еще замѣчено при первой весенней подчисткѣ 20 Апрѣля въ ульѣ № 3—англо-американцѣ. Изъ зимовки пчелы вышли плохи, хотя урону не было, но съ поносомъ и съ заплѣсневшими сотами почти во всѣхъ рамкахъ, въ колодахъ-же—гнѣзда были чисты, сухи, какъ по осени. Причину поноса и плѣсени я отчасти нахожу въ медѣ, а больше въ томъ, что температура омшанника рѣзко колебалась, благодаря непостоянной зимѣ: градусникъ показывалъ то+7, то—7, то приходилось охлаждать, то согрѣвать омшанникъ, который находится внизу жилого помѣщенія, съ одной стороны его комната для складыванія домашней рухляди, а съ другой—рабочая, въ которой и имѣется печь; чрезъ проведенныя трубы тепло проходитъ и къ пчеламъ. Здѣсь помѣщались пчелы нѣсколько лѣтъ подрядъ у меня и у моего компаніона. Въ прежніе годы какъ у компаніона, такъ и у меня зимовка была почти хорошая, въ прошломъ-же году и нынѣ почти ни куда не годится, хотя и безъ урону въ количествѣ семей, но надо замѣтить, какъ въ прошломъ, такъ и нынѣ въ колодахъ опять хорошо.

Тутъ я позволю себѣ высказаться за зимовку въ колодахъ. Гнѣзда въ колодахъ находятся отъ полу довольно далеко и между гнѣздами и пятой остается довольно большое пустое пространство. Воздухъ этого пространства постепенно, съ поднятіемъ вверхъ, болѣе подходитъ къ температурѣ гнѣзда; благодаря большому запасу воздуха въ колодѣ, притекающій холодный воздухъ умѣряется и не производитъ на сотахъ, отпачиваніе сырости, не

даетъ о себѣ такъ рѣзко знать, какъ во всѣхъ типахъ рамочныхъ, гдѣ гнѣздо или непосредственно прикасается къ полу, или между гнѣздомъ и поломъ разстояніе незначительно. Холодъ прямо соприкасается съ тепломъ гнѣзда происходитъ отпачиваніе, нижнія части сотовъ, не занятыя пчелой, начинаютъ заплѣсневывать, закисать, пчелы безпокоятся. Покой нарушенъ, явилась не нужная дѣятельность и движеніе, а съ движеніемъ—дѣятельностью и большая потребность въ пищѣ, въ большомъ количествѣ и пчела не въ силахъ удержать накопившееся количество экскрементовъ, извергаетъ ихъ тутъ же на соты, а разъ это началось, оно прогрессивно продолжается до облета — выставки. Для подтвержденія своего мнѣнія, я сдѣлалъ два улья Дадана съ большимъ разстояніемъ противъ нормы, оставивъ все остальное не измѣненнымъ. Что съ нихъ окажется, посмотрю. Но я отклонился отъ главной цѣли.

Замѣтивъ болѣзнь у № 4, я сначала поджидалъ—не пройдетъ-ли она сама собой, не предпринимая ничего, кромѣ того, что смѣнилъ матку. Больной червы хотя потомъ и стало появляться меньше, но скоро нельзя было разсчитывать на совершенное выздоровленіе. Ждать-же мнѣ было некогда, предстояла поѣздка въ въ заводы, поэтому я удалилъ всѣ соты съ больной червой, замѣнивъ ихъ рамками съ искусственной вощиной, взяты были также соты и съ старой пергой. Болѣзнь въ этомъ ульѣ потомъ прекратилась. Для болѣе лучшаго знакомства съ этой болѣзнью и съ ходомъ лѣченія, я привилъ болѣзнь другому англо-американцу. Матка тоголѣтняя. Рой сильный. Черезъ десять дней болѣзнь обнаружилась. Я сталъ примѣнять дезинфекцію эвкалиптусомъ и и подкормку. Такъ я продолжалъ 7 дней, а съ перваго Іюля отправился на заводы. Пасѣку и попеченіе о ней оставилъ компаніону. Изъ заводовъ я 28 Іюля пріѣхалъ въ Оренбургъ, куда былъ командированъ на выставку профессіонально-педагогическую. Домой, въ Сольевку, мнѣ пришлось уже воротиться 28 Августа, ибо изъ Оренбурга на обратномъ пути я заѣхалъ въ Самару, Уфу и проѣхалъ въ Златоустъ, а оттуда на Юргозинскій заводъ и въ Сольевку. Тутъ, благодаря начавшейся ненастной погодѣ, пчелъ не приходилось осмотрѣть до 10 Сентября, когда былъ и отобранъ медъ. Улей съ привитой болѣзней сильно ослабѣлъ, болѣзнь не прекратилась. Кромѣ него оказались очень слабыми еще двѣ колоды и одинъ рамочный. Меду отобрано было очень мало— фунтовъ по 5—8 съ улья, только въ одной колодѣ взято было 15 фунтовъ; эта колода, кромѣ того, отпустила двухъ роевъ; отъ перваго изъ этихъ роевъ было взято 12 фун., а второй коекакъ заготовилъ зимовку. На зиму пчелъ составили 10 Октября. За недосугомъ, двѣ колоды пчелъ поставлены слабыми, не соединили, почему въ нихъ появилась бѣлая плѣсень. Такъ какъ онѣ были очень малы и не ожидая отъ нихъ ничего добраго, мы въ гнѣзда поставили имъ суши и рамки съ медомъ отъ другихъ пчелъ. Магазинъ былъ наполненъ подушками съ овсяной мякиной. Пчелы въ количествѣ семей не уменьшились въ зимовкѣ, но зи-

мовка въ рамочныхъ опять плохая, мухи много осыпалось, гнѣзда заплѣсневѣли, поносъ. но, къ великому удивленію, больная пчела была жива и силы прибавилось очень много. Выставлены были 5 Апрѣля. Весна началась дружная, дружно стала пробуждаться и природа отъ зимняго сна. Пчелы весело залетали. Благодаря теплу и открывшемуся первому обильному взятку, пчелы быстро стали усиливаться. Вотъ и Май, и 15 число. Для пчелъ все хорошо, кажись лучшаго и ждать не надо. Но, увы, Май обманщикъ, обманулъ и нынѣ. Небо нахмурилось, подулъ холодный вѣтеръ, пошелъ дождь, пчелы, готовившіяся къ ройкѣ, были застигнуты въ расплохъ. Такъ продолжалось десять дней и природа снова сжалилась. Въ лѣсныхъ мѣстахъ открылась ройка. Мнѣ свою пасѣку пришлось опять оставить на попеченіе компаніона, а самъ, по приглашенію, отправился на другія пасѣки. Тутъ я хочу еще разсказать объ одномъ довольно выдающемся случаѣ въ средѣ насъ, пчеляковъ. Мною въ школѣ на окнѣ былъ поставленъ стеклянный наблюдательный улей. Двѣ рамки англо-американскія, рамка надъ рамкой. Рамки были навощены искусственной вощиной, спрыснуты мелисовымъ масломъ. Летокъ былъ закрытъ ганемановской рѣшеткой на тотъ случай, что я въ него хотѣлъ посадить лѣсныхъ пчелъ и чтобы онѣ не сдѣлали побѣга. На третій день послѣ моего отъѣзда, школа и квартира наполнились пчелами. Не зная, что это такое, жена послала за компаніономъ, но и его не оказалось дома. Пчелы такъ были и оставлены на произволъ судьбы. Всѣ осыпались на окнахъ, не находя выхода. Это былъ рой съ пасѣки сосѣда, привлеченный запахомъ мелисоваго масла. Пчелы рѣшились вѣроятно избрать мой улеекъ себѣ въ жилище, но надъ ними не милосердно подшутила ганемановская рѣшетка. Пчелы пробрались въ улей, а изъ улья, черезъ оставленное, по забывчивости, открытымъ отверстіе на верху, они вышли наружу въ школу и квартиру. Матка же оставалась, отдѣленная отъ пчелъ рѣшеткой, биться на леткѣ, пока отъ утомленія не свалилась мертвою.

Случай этотъ еще больше взволновалъ умы нашихъ пчеляковъ; удивленію ихъ не было конца. Черезъ полторы недѣли я возвратился домой; привезъ съ собой рой лѣсныхъ пчелъ. Вечеромъ того-же дня рой былъ посаженъ. Вѣсъ 3 фунта. Конечно, онъ былъ великанъ для стеклянаго англо-американца, но я отъ него хотѣлъ еще получить ярового роя. На другой день, 10 Іюля, пчелы облетѣлись и пошли на работу. Обѣ рамки быстро были оттянуты. Матка правильно и быстро начала червить—5—6 и даже 7 яичекъ въ минуту. Подкармливались жидкимъ сиропомъ съ салициловой кислотой. 14 Іюля я отправился въ Златоустъ и пасѣка опять осталась подъ наблюденіемъ компаніона, даже за недосугомъ осмотрѣть пчелъ не пришлось. 22 прибылъ домой и первымъ долгомъ услышалъ, что пчелы не благополучны. Осмотрѣвъ наблюдательный, въ которомъ оказалось два заложенныхъ маточника и запечатанныхъ, я отправился на пасѣку. Тутъ при осмотрѣ въ трехъ ульяхъ оказался гнилецъ во всей силѣ. Дезинфек-

ціи, конечно, ужъ тутъ было не мѣсто, о перегонѣ тоже нечего было и думать, такъ какъ природа была скупа и пчелки бились только на фацеліи, которая еще продолжала упорствовать природѣ и награждала пчелокъ. Отвергая первыхъ два способа при леченіи, мы взялись за третій, ужъ самый радикальный—уничтоженіе гнѣзда и пчелъ—и съ стѣсненнымъ сердцемъ рѣшились привести свой планъ въ исполненіе на завтра-же, ждать было некогда. На другой день вечеромъ были убиты наши двѣ семьи. Ульи и вокругъ ульевъ все было облито карболкой и феноломъ. Третья семья гнильцовая была оставлена, я ее рѣшился помѣстить въ наблюдательный и примѣнить какой либо изъ способовъ леченія гнильца, а пока съ ней была произведена сильная дезинфекція феноломъ. 26 Іюня подъ вечеръ я отправился за этой пчелой. Произведя нужную при семъ операцію, возвращаюсь домой, какъ вдругъ мнѣ на встрѣчу бѣжитъ одинъ изъ моихъ школяровъ и говоритъ, что его послали за мной—рой вышелъ изъ стеклянной чурки. Что за чудо! Опять англо-американецъ шутитъ надо мной. По моему расчету рой долженъ выйти по крайней мѣрѣ еще дня черезъ три—это разъ, а во вторыхъ, о вечернихъ выходахъ роевъ я еще не помышлялъ. Прихожу, открываю дверки-ставни—пчелъ на половину, смотрю, нѣтъ-ли на леткѣ, что бывало раньше— висятъ шапкой благодаря духотѣ, нѣтъ. Спрашиваю жену давно вышелъ и получаю въ отвѣтъ, что она это узнала отъ сосѣда,—сосѣдъ уже вечеркомъ шелъ изъ бани услышалъ шумъ у насъ во дворѣ и летающихъ пчелъ, прошло уже больше получаса. Куда направился рой—не видалъ. Походилъ, поискалъ бѣглеца, но тщетно. Цѣлую ночь рылся я и въ спеціальныхъ руководствахъ и въ текущей пчеловодной литературѣ, но такого курьеза не отыскалъ. Не удовлетворивъ своего любопытства, я, не дожидаясь утра, принялся за посадку гнильцоваго роя тоже въ наблюдательный. Рамка Лайанса и полурамка надъ ней. Матка была заперта въ маточникѣ. На другой день пчелы облета не сдѣлали, несмотря на прекрасную погоду. На третій день около 10 час. утра начали облетываться, но на работу не пошли и только уже на четвертый день къ вечеру пошли на работу. Стали отстраивать соты, матка выпущенная стала червить. Подкармливалъ сиропомъ съ салициловой кислотой, а дезинфекція—растворъ фенола. Вотъ появилась и печатная черва; появилась и молодая пчела, признаковъ гнильца не обнаруживалось, не оказался онъ и потомъ, слѣдовательно матка еще не была заражена, но пчелъ, пока шла подкормка, осыпалось на половину, хотя для стекляннаго было еще не мало. Черезъ 8 дней послѣ побѣга изъ стекляннаго англоамериканца, я задумалъ отвести еще ройка въ третій наблюдательный: рамки Даданъ-блаттъ двѣ—рамка надъ рамкой. На третій день у старика заложили маточники (матка была взята съ роемъ). Матка благополучно вывелась, оплодотворилась и стала червить. Пасѣка же, несмотря на всѣ мѣры предосторожности, внушала опасенія, еще оказались признаки гнильца у двухъ семей. Да и какъ было уберечся, когда кругомъ у сосѣдей пчелы гиб-

ли и гибли, оставленныя уже разочарованными хозяевами на произволъ судьбы. Тутъ я уже принялся за муравьиную кислоту. Подкармливалъ и дезинфицировалъ всѣхъ пчелъ. У больныхъ хотя гнилецъ и пріостановился, но еще они за собой требовали ухода. Были смѣнены матки. Съ 20-го же Августа мнѣ уже объ уходѣ за пчелами нечего было и думать. Надо было сдать училище, такъ какъ я былъ переведенъ на другое мѣсто въ с. Леузы, гдѣ устраивается земская школьная пасѣка. Предстояла перевозка. Тутъ уже не до пчелъ. За дальностью разстоянія, я часть пчелъ въ колодахъ продалъ сосѣдямъ, а рамочныя оставилъ компаніону. Съ собой взялъ только три стекляныхъ роя и часть рамочныхъ чурокъ простыхъ.

Тутъ еще остается мнѣ подѣлиться съ тѣми неудачами въ стекляныхъ ульяхъ, которыя мнѣ пришлось испытать. Стекляныя чурочки я наващивалъ искусственной вощиной. Неудобство оказалось вотъ въ чемъ: пчелы оттягивали вощину почти одинаково, что и было желательно, но разъ началось печатаніе меда, ячейки стали удлиняться, а ячейки для дѣтки и перги оставались такими-же, получалась кривизна сота и пчелы противъ этихъ мѣстъ на стеклѣ стали строить полусоты, что не могла бы имѣть мѣста въ томъ случаѣ, если-бы была вставлена естественная вощина и между стекломъ и вощиной тогда было-бы одинаковое пространство ($^1/_4''$ или 7 мм.). Другое то, что на окнѣ пчеламъ стоять не удобно,—пчела, не видя стекла, тщетно бьется на рамѣ, стараясь проникнуть далѣе; въ солнечный-же день ихъ ослѣпляетъ отблескъ отъ стекла, поэтому я на новомъ мѣстѣ летокъ для пчелъ сдѣлалъ въ стѣнкѣ. Пчелы поставлены въ учительской комнатѣ. Одинъ изъ ульевъ выкрашенъ масляною краскою внутри и снаружи, другой только снаружи, третій-же, въ которомъ была посажена гнильцовая семья, совершенно не крашенъ. Температура учительской близка по большей части къ 14° Р. Безпокойства у пчелъ не замѣчается, только у одной осыпи есть уже съ горсточку,—эту пчелу я почти ежедневно осматриваю.

Сельскій учитель Ст. Сторожевъ.

с. Леузы.

Изъ Забайкальской Области. Прошлую зиму пчелы мои въ количествѣ 8 ульевъ, пяти рамочныхъ (три Дадана и два Долиновскаго) и трехъ колодокъ, прозимовали въ прохладной темной оранжереи, при колебаніи термометра отъ + 5° R. до — 10° R. слѣдствіемъ чего въ ульяхъ рамочныхъ замѣчалась сильная сырость и даже появлялась плѣсень на сотахъ. Изъ всѣхъ восьми ульевъ за зиму уцѣлѣли: три колодки (въ нихъ сырости не замѣчалось) и два сильныхъ Дадана, а два Долиновскаго осыпались. Высавку ульевъ изъ оранжереи сдѣлалъ въ этомъ году 3 Апрѣля, при вполнѣ благопріятной, тихой, теплой погодѣ; пчелки всѣ дружно облетѣлись и затѣмъ усердно принялись за свою обычную работу, пользуясь первымъ взяткомъ съ тальника и вербы. Весь Апрѣль и Май погода стояла вполнѣ благопріятная; съ на-

чала Мая начались довольно частые дожди при хорошей, теплой погодѣ, въ это время на окрестныхъ лугахъ было много различныхъ медоносовъ, благодаря которымъ моя пасѣка (состоящая изъ пяти ульевъ) была обезпечена и къ концу Мая всѣ ульи пришли въ порядочную силу и началось роеніе. Первый рой вышелъ изъ простой, стоячей колодки 26-го Мая, вѣсомъ 4½ фунта и былъ посаженъ въ улей Дадана (своего приготовленія изъ хорошаго, просушеннаго кедроваго дерева) на пять рамокъ навощенныхъ искусственной вощиной до половины рамокъ; матка была поймана при посадкѣ роя въ улей и продержана въ маточникѣ два дня, пока пчелки не принялись за работу. Слѣдующій второй рой былъ пойманъ въ началѣ Іюня и еще два роя—въ концѣ Іюня, (одинъ рой изъ Дадана и два изъ колодокъ), эти три роя посажены—два въ Дадана и одинъ, послѣдній—въ Долиновскаго. Въ Іюнѣ стояла сильная засуха, хотя на моихъ пчелъ она не особенно вліяла, такъ какъ у нихъ былъ обильный взятокъ съ огорода и участка, спеціально засѣяннаго фацеліей, резедой и огуречникомъ. Медоносы эти, благодаря искусственному орошенію, отлично развились и роскошно цвѣли до поздней осени, т. е. почти до половины Сентября и все это время усердно посѣщались пчелами. Въ половинѣ Сентября ульи всѣ были тщательно осмотрѣны и изъ всѣхъ былъ вынутъ медъ. Изъ восьми ульевъ я получилъ общимъ вѣсомъ 4 пуда 5 фунтовъ сотоваго меду, такъ что въ среднемъ приходится по 20 фунтовъ на улей, что при настоящемъ засушливомъ лѣтѣ нужно признать порядочнымъ. Одна колодка, которая не роилась это лѣто, дала 36 фунтовъ сотоваго меду, а другая, давшая два роя, дала только 6 фунтовъ меду.

Во второй половинѣ Сентября начались холобные вѣтры и утронники, доходившіе до—4° R. и началъ перепадать снѣгъ, а потому пришлось убрать всѣ ульи на зимовку, но уже не въ оранжерею, а въ нарочно приготовленный омшанникъ, состоящій изъ двойныхъ деревянныхъ стѣнъ, между которыми помѣщается небольшая печь (голлонка); всѣ ульи были осмотрѣны и составлены въ омшанникъ 30-го Сентября, температура въ омшанникѣ сейчасъ (при—15° R. на дворѣ 1-го Ноября) держится не ниже 0° R. и не выше + 4° R. пчелы сидятъ смирно. Запасъ меду оставленъ не менѣе 25 фунтовъ въ каждомъ ульѣ. Колодки снаружи обмазаны глиной, а внутри пустое пространство заполнено сухой древесной шерстью, въ рамочныхъ же ульяхъ пустое пространство заполнено сухими опилками, а поверхъ рамокъ наложены холщевыя подушки съ сухими опилками; при такихъ условіяхъ сырости нѣтъ нисколько въ ульяхъ и можно полагать, что зимовка пчелъ въ эту зиму будетъ вполнѣ благопріятная, о результатахъ сообщу въ свое время, а пока, этимъ сообщеніемъ заканчиваю настоящее письмо.

Пасѣка моя находится въ селеніи Красномъ Ярѣ Восточной Сибири Забайкальской области на рѣкѣ Чикоѣ, Верхнеудинскаго Округа.

Дѣйств. членъ Екатеринославскаго Общества Пчеловодства
Д. Буйвидъ

Изъ Одоевскаго у. Тульской губ. Мѣстность наша, село Супруты Одоевскаго уѣзда, расположенная подъ самою казенною засѣкою, для пчеловодства очень благопріятная и пчеловодствомъ занимаются здѣсь очень многіе крестьяне. Медъ у насъ въ благопріятный годъ получается чисто липовый, потому что никакихъ медоносныхъ травъ, клевера или гречихи, здѣсь не сѣется по причинѣ крайне малаго надѣла земли крестьянамъ. Слѣдовательно пчелѣ и негдѣ взять меду, кромѣ засѣки, гдѣ липа растетъ въ изобиліи и при томъ разныхъ возрастовъ, а таковая и цвѣтетъ въ разное время. Чего бы, кажется, лучше? Да оно такъ и было. Въ прежніе года (не болѣе 5—7 л. тому назадъ) пчеловоды наши—священники и крестьяне—считали колоды пчелъ своихъ десятками и чуть не сотнями. За медъ, варварски измятый въ кадкахъ, они выручали въ Тулѣ отъ 100 до 600 и болѣе руб. каждый, при чемъ за пчелами они и не думали ухаживать, а тѣмъ болѣе подкармливать ихъ весною.

Теперь же къ большому огорченію, пчеловодство у насъ съ каждымъ годомъ ухудшается, несмотря ни на какія подкармливанія. Такъ что въ нынѣшнемъ году никто изъ пчеловодовъ (а ихъ у насъ до 15 человѣкъ) не составилъ въ омшанникъ болѣе 25 колодъ.

Я пчеловодствомъ началъ заниматься 2 года тому назадъ, по наслѣдству отъ своего тестя, священника; при чемъ результатъ получился слѣдующій: Въ 1899 году весною я изъ омшанника выставилъ (изъ 60 составленныхъ на зимовку) только 25 колодъ; остальныя пчелы умерли отъ медвянки, которою они запаслись осенью. Лѣтомъ я отъ этихъ пчелъ получилъ только 5 роевъ и то позднихъ, изъ которыхъ ни одинъ не могъ перезимовать. Липа въ томъ году цвѣла хорошо, но во время ея цвѣтенія шелъ дождь, и пчелы на зимовку пошли слабыми.

Въ прошломъ же году липа почти что не цвѣла, да мои пчелы къ тому опять почти не роились. Въ зимовку же пошли, хотя и сильными, но съ запасомъ меда не большимъ. Что будетъ на весну, не знаю. Составилъ въ омшанникъ только 15 колодъ.

Къ сожалѣнію у насъ разборныхъ ульевъ совсѣмъ нѣтъ, да и наши пчеловоды разборныхъ ульевъ боятся, какъ какой заразы, не хотятъ даже и слушать о нихъ; я же, хотя и вполнѣ убѣжденъ въ преимуществѣ разборныхъ ульевъ предъ колодами, тѣмъ не менѣе не успѣлъ еще обзавестись таковыми, но думаю все таки пріобрѣсти ихъ.

Священникъ Василій Успенскій.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Несмотря на то, что въ „Пчелѣ" неоднократно было объявлено, что съ подписной цѣны на журналъ **въ одинъ рубль** редакція **никому никакой скидки не дѣлаетъ**, все-таки нѣкоторые книжные магазины и агентства позволяютъ себѣ самовольно удерживать въ свою пользу извѣстный процентъ. Точно также хотя въ каждомъ № „Пчелы" объявляется, что сочиненіе г. Науменки „Доходное пасѣчное хозяйство" **съ пересылкою** стоитъ **45** к., въ редакцію продолжаютъ поступать требованія на книжку, съ приложеніемъ только стоимости ея (40 к).

Первоначально, во избѣжаніе усложненія разсчетовъ и безъ того обширной переписки, редакторъ въ подобныхъ случаяхъ покрывалъ расходы по пересылкѣ книжки и недоплаты къ журналу изъ своихъ личныхъ средствъ, но когда такія требованія стали повторяться и повторяются слишкомъ часто, то платить за чужую неаккуратность стало затруднительно. Въ виду этого, впредь требованія будутъ исполняться, но недосланная сумма будетъ взыскиваться наложеніемъ платежа, что, конечно, не выгодно для недосылающихъ денегъ, такъ какъ въ сумму наложеннаго платежа, кромѣ недостающей суммы, войдетъ и стоимость наложенія платежа т. е. 17 коп. (7 за заказъ, 10 за наложеніе платежа), а за прибавленіемъ удержанныхъ 5 коп., общая сумма наложеннаго платежа составитъ 22 коп.